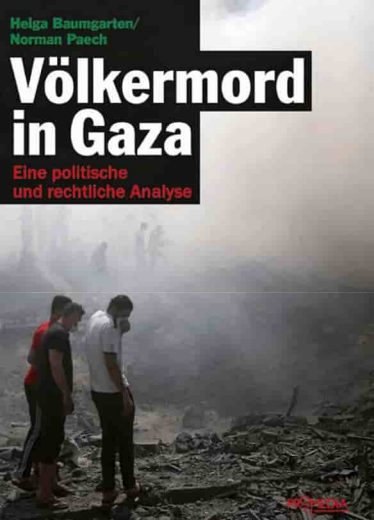

Helga Baumgarten/
Norman Paech

Völkermord in Gaza

Eine politische
und rechtliche Analyse

BRUNNEN

Хельга Баумгартен/
Норман Пейч

Геноцид в Газе

Политический
и правовой анализ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

© 2025 Promedia Druck- und Verlagsgesellschaft m.b.H., Wien

Umschlaggestaltung: Gisela Scheubmayr

Coverfoto: Shutterstock

ISBN: 978-3-85371-927-5

(ISBN der gedruckten Ausgabe: 978-3-85371-542-0)

Der Promedia Verlag im Internet www.medlashop.at

www.verlag-promedia.de

© 2025 Promedia Printing and Publishing Company mbH, Вена

Дизайн обложки: Гизела Шойбмайер

Фото на обложке: Shutterstock

ISBN: 978-3-85371-927-5

(ISBN печатного издания: 978-3-85371-542-0)

Издательство Promedia в Интернете

www.medlashop.at www.verlag-promedia.de

Über die Autorinnen

Helga Baumgarten, geboren 1947 in Stuttgart, ist Politikwissenschaftlerin und Journalistin. Seit 1993 (emeritiert 2020) lehrt sie an der Universität Birzeit im Westjordanland; sie lebt in Ost-Jerusalem. Sie veröffentlichte bei Promedia das Buch »Kein Frieden für Palästina. Der lange Krieg gegen Gaza. Besatzung und Widerstand« (3. Auflage 2023).

Norman Paech, geboren 1938 in Bremerhaven, studierte Rechtswissenschaften. Als Völkerrechtler lehrte er an der Universität Hamburg und zog über die Linksfraktion im Jahr 2005 als außenpolitischer Sprecher in den Deutschen Bundestag ein. Im Jahr 2010 nahm er auf dem Schiff Mavi Marmara an der Gaza-Hilfsflotte teil.

gewidmet den Kindern Gazas

Об авторах

Хельга Баумгартен, родилась в 1947 году в Штутгарте, политолог и журналист. С 1993 года (вышла на пенсию в 2020 году) преподавала в Университете Бирзейта на Западном берегу реки Иордан; Она живет в Восточном Иерусалиме. Она опубликовала книгу «Нет мира для Палестины» в издательстве Promedia. Длительная война против Газы. Оккупация и сопротивление» (3-е издание 2023 г.).

Норман Пейч, родился в 1938 году в Бремерхафене, изучал юриспруденцию. Будучи юристом-международником, он преподавал в Гамбургском университете и в 2005 году от Левой партии был избран в Бундестаг Германии в качестве представителя по вопросам внешней политики. В 2010 году он принял участие в операции по оказанию помощи Газе на судне «Мави Мармара».

посвящается детям Газы

Inhaltsverzeichnis

Über die Autorinnen

Helga Baumgarten: Völkermord in Gaza - eine historisch-politische Analyse

Vorwort

Kapitel 1: Die historischen Anfänge des Siedlerkolonialismus

Siedlerkolonialismus in Palästina und Unterstützung durch Europa und die USA

Die palästinensische Nationalbewegung: 1917 bis 1948

Widerstand der Palästinenser

Die Zweite Phase der Revolte: Revolutionäre Staatsbildung von unten

Ergebnisse bis 1948, dem Jahr der nakba

Siedlerkolonialismus und die Analyse palästinensischer Geschichte und Gegenwart

Unterstützung des zionistischen kolonialen Projektes durch Großmächte: Von der

Balfour-Erklärung zur Biltmore-Konferenz, 6.-11. Mai 1942

Kapitel 2: nakba 1948

Vertreibungen und ethnische Säuberungen 1947/48

Palästinensischer bewaffneter Widerstand und Kämpfe gegen die zionistischen

militärischen Verbände, die Haganah, direkt vor der Staatsgründung

Siedlerkolonialistische Zerstörungen, um territoriale Expansion zu ermöglichen

Israel an der Stelle Palästinas

Zusammenfassung

Vertriebene Palästinenserinnen und Palästinenser in Gaza

Palästinensischer Widerstand gegen die nakba

Zentralpalästina wird zur »West Bank« gemacht

Ägyptische Militärherrschaft in Gaza

Palästinenser in der »Diaspora« (shataat) oder im »Exil«

Die Pro-Israel Lobby 1948 -1967

Zusammenfassung

Kapitel 3: Siedlerkolonialismus Phase III von 1967 bis 2023

Niederschlagung des palästinensischen Widerstandes, des friedlich-zivilen (Erste Intifada) und des bewaffneten (Zweite Intifada)

1967: Israel besetzt die Reste des historischen Palästina und baut dort neue israelische

Siedlungen - Siedlerkolonialismus Phase III

Оглавление

Об авторах

Хельга Баумгартен: Геноцид в Газе - историко-политический анализ Предисловие

Глава 1: Исторические истоки поселенческого колониализма

Поселенческий колониализм в Палестине и поддержка со стороны Европы и США

Палестинское национальное движение: 1917-1948 гг.

Палестинское сопротивление

Вторая фаза восстания: революционное государственное строительство
снизу. Результаты до 1948 года, года Накбы.

Поселенческий колониализм и анализ палестинской истории и современности.

Поддержка великими державами сионистского колониального проекта: от Декларации
Бальфура до конференции в Билтморе, 6-11. Май 1942 г.

Глава 2: Накба 1948

Изгнания и этнические чистки 1947/48 гг.

Вооруженное сопротивление палестинцев и борьба с сионистскими военными
силами «Хагана» непосредственно перед основанием государства. Разрушение
поселенцами-колонизаторами с целью территориальной экспансии. Израиль вместо
Палестины.

Краткое содержание

Перемещенные палестинцы в секторе Газа Палестинское
сопротивление Накбе Центральная Палестина превращается
в «Западный берег» Египетское военное правление в секторе
Газа

Палестинцы в «диаспоре» (шатаат) или в
«изгнании» Произраильское лобби 1948 г.-Резюме
1967 года

Глава 3: Поселенческий колониализм, фаза III с 1967 по 2023 год

Подавление палестинского сопротивления, как мирного и гражданского (Первая интифада), так
и вооруженного (Вторая интифада)

1967: Израиль оккупирует остатки исторической Палестины и строит там новые
израильские поселения. Фаза III поселенческого колониализма

Palästinensischer Widerstand
Die erste Intifada, 1987 -1990/91
Zweite Intifada: 2000 - 2002/03

Vom bewaffneten Widerstand zur neuen politischen Phase
Der Beginn des »langen Krieges« gegen Gaza
Zusammenfassung

Kapitel 4: Völkermord in Gaza. Siedlerkolonialismus Phase IV

Was ist am 7. Oktober passiert?
Zur Frage der Kriegsverbrechen
Israelische Reaktionen auf den 7. Oktober
Die offizielle Stellungnahme der Hamas²³¹
Versuch der Interpretation des 7. Oktober
»Medizid«: Zerstörung des Gesundheitssektors, Mord an Ärzten und

Angriffe auf die Presse und auf Journalisten: Verhaftungen, Tötungen und Ermordungen
von Journalisten
»Scholastizid«: Zerstörung des akademischen Sektors
Kultureller Völkermord: Ermordung von Schriftstellern, bildenden Künstlern und
Musikern
Gaza - Der größte Kinderfriedhof der Welt: Sie haben alle einen Namen
Schluss

Norman Paech: Völkermord in Gaza - eine völkerrechtliche Analyse

Vorwort

Kapitel 1: Die Vorgeschichte

Kapitel 2: Der 7. Oktober 2023

Humanitäres Völkerrecht - ius in bello
Besatzung
Legitimer Widerstand oder Terror - das Recht auf Selbstbestimmung
Befreiungsbewegungen - Recht auf Gewalt
Hamas - Terrororganisation oder Befreiungsbewegung?
Terror oder Befreiungskampf - das Beispiel der Kurdischen Arbeiterpartei PKK
Operation Al-Aqsa-Flut
Kriegs verbrechen

Kapitel 3: Der 8. Oktober 2023 - Operation Eiserner Hammer

Verteidigung
Plan zur Auslöschung
Kriegsverbrechen
Hunger als Waffe

Палестинское сопротивление.
Первая интифада, 1987 г.-1990/91
Вторая интифада: 2000 - 2002/03

От вооруженного сопротивления к новой политической фазе:
начало «долгой войны» против Газы
Краткое содержание

Глава 4: Геноцид в Газе. Фаза IV поселенческого колониализма

Что произошло 7 октября? По вопросу
военных преступлений Реакция Израиля
на 7 октября Официальное заявление
ХАМАС231 Попытка интерпретировать 7
октября
»Медицида»: Разрушение сектора здравоохранения, убийства врачей и

Нападения на прессу и журналистов: аресты, убийства и покушения на
журналистов
»Схολастицида»: Разрушение академического сектора
Культурный геноцид: убийства писателей, художников и
музыкантов
Газа-Самое большое детское кладбище в мире: у каждого есть
название.

Норман Пейч: Геноцид в Газе — анализ с точки зрения международного права

Предисловие

Глава 1: Предыстория

Глава 2: 7 октября 2023 г.

Международное гуманитарное право-ius in bello
оккупация
Законное сопротивление или террор-право на самоопределение
освободительные движения-Право на насилие ХАМАС-Террористическая
организация или освободительное движение?
Террор или освободительная борьба-пример Курдской рабочей партии (РПК)
Операция Наводнение в Аль-Аксе
Военные преступления

Глава 3: 8 октября 2023 г. — Операция «Железные мечи»
защита
План вымирания
Военные преступления
Голод как оружие

IStGH: Haftbefehl

IGH: Klage Südafrikas gegen Israel wegen Völkermords

IGH: Klage Nicaragua gegen Deutschland wegen Unterstützung eines Völkermord

IGH: Gutachten zu Israels völkerrechtswidriger Besatzung

Kapitel 4: Bemerkungen zu Recht und Politik

Epilog

Was können wir Mitte Februar 2025 erwarten?

МУС: Ордер на арест

Международный суд: Южная Африка подает иск против Израиля за геноцид

Международный суд: Никарагуа подала в суд на Германию за поддержку геноцида Международный суд:

Мнение об израильской оккупации и нарушении международного права

Глава 4: Замечания о праве и политике

эпилог

Чего нам ожидать в середине февраля 2025 года?

Helga Baumgarten: Völkermord in Gaza - eine historisch-politische Analyse

Vorwort

Völkermord in Gaza, Menschen werden erbarmungslos in den Tod gebombt, der Gazastreifen

Nach dem Oktober 2023 schickte die deutsche Regierung mehr Waffen als in den vorangegangenen Jahren nach Israel. Der deutsche Kanzler behauptet weiter ungeachtet der Realität, Israel halte sich strikt an das geltende internationale Recht. Die deutsche Außenministerin pilgert nach Tel Aviv und Jerusalem, um die israelische Regierung der unverbrüchlichen Freundschaft Deutschlands zu versichern. Die deutsche Presse ist auf einem Auge blind und will nicht sehen, was im Gazastreifen passiert.¹

Wieder einmal in der deutschen Geschichte gibt es eine Gruppe von Menschen, die man entmenslicht, dehumanisiert. Im Nazi-Deutschland waren es die Juden, heute sind es die Palästinenser und mit ihnen pauschal alle Muslime (dabei vergisst man geflissentlich, dass es in Palästina Christen gibt und dass der christliche Glaube in Bethlehem bzw. in Jerusalem mit Jesus seinen Ursprung hat²), die nicht mehr als gleichwertige Menschen gesehen und behandelt werden: Antisemitismus wird durch Islamophobie und »Anti-Palästinismus« ersetzt. Rassismus bestimmt große Teile der deutschen Gesellschaft. Vor allem die deutschen Rechtsextremen haben inzwischen gleich zwei Zielgruppen für ihre rassistische Menschenverachtung: Juden und Muslime.

Dieses Buch setzt ein Zeichen gegen all diese unsäglichen Entwicklungen, von Rassismus bis zur Kriegsbegeisterung. Auf den folgenden Seiten sollen die Menschen im Mittelpunkt stehen, soll am Beispiel des Siedlerkolonialismus zwischen Mittelmeer und Jordantal gezeigt werden, was die palästinensische Gesellschaft seit Ende des 19. Jahrhunderts an Unterdrückung, Gewalt und ständigen Demütigungen zu erleiden hatte.

Gefragt wird nach den Möglichkeiten der Veränderungen, gefragt wird, wer dabei die entscheidenden Akteure sind: in der israelischen Gesellschaft, international und vor allem im deutschsprachigen Raum. Gefordert wird ein Ende des Siedlerkolonialismus, der Freiheit für die Menschen vor Ort grundsätzlich verhindert. Gefordert wird aber auch, dass im ehemals kolonialen Norden die Eliten in Regierung und Presse endlich ihre kolonial geprägte Überheblichkeit überwinden. Gefordert wird, dass der Druck aus den Gesellschaften im deutschsprachigen Raum so stark wird, dass Regierung, Opposition und Medien keine andere Wahl haben, als zu akzeptieren, dass die Palästinenserinnen und Palästinenser, dass die Araberinnen und Araber, dass alle Menschen im globalen Süden, vor allem aber, dass die Kinder in Gaza gleichwertige Menschen sind. Gefordert wird, dass die Menschen im Norden

Хельга Баумгартен: Геноцид в Газе — историко-политический анализ

Предисловие

Геноцид в Газе, людей безжалостно бомбят до смерти, сектор Газа

После октября 2023 года правительство Германии отправило в Израиль больше оружия, чем в предыдущие годы. Канцлер Германии продолжает утверждать, несмотря на реальность, что Израиль строго придерживается применимых норм международного права. Министр иностранных дел Германии совершает паломничество в Тель-Авив и Иерусалим, чтобы заверить правительство Израиля в нерушимой дружбе Германии. Немецкая пресса слепа на один глаз и не желает видеть, что происходит в секторе Газа.

В очередной раз в истории Германии появилась группа людей, подвергшихся дегуманизации. В нацистской Германии это были евреи, сегодня это палестинцы, а вместе с ними и все мусульмане (в этом контексте намеренно забывают, что в Палестине есть христиане и что христианская вера берет свое начало в Вифлееме или Иерусалиме с Иисусом).), которые больше не рассматриваются и не рассматриваются как равные люди: антисемитизм заменяется исламофобией и «антипалестинизмом». Расизм определяет значительную часть немецкого общества. В частности, у немецких правых экстремистов теперь есть две целевые группы для их расистского презрения к человечеству: евреи и мусульмане.

В этой книге я выступаю против всех этих невыразимых явлений — от расизма до военизированного энтузиазма. На следующих страницах мы сосредоточимся на людях и на примере поселенческого колониализма между Средиземноморьем и долиной реки Иордан покажем, какие страдания пришлось пережить палестинскому обществу в плане угнетения, насилия и постоянного унижения с конца XIX века.

Задается вопрос о возможностях перемен и о том, кто является ключевыми игроками: в израильском обществе, на международном уровне и, прежде всего, в немецкоязычных странах. Призыв заключается в том, чтобы положить конец поселенческому колониализму, который по сути препятствует свободе местного населения. Но также требуется, чтобы элиты в правительстве и прессе на бывшем колониальном севере наконец преодолели свое высокомерие, вызванное колониальным влиянием. Требуется, чтобы давление со стороны обществ в немецкоязычных странах стало настолько сильным, чтобы у правительства, оппозиции и СМИ не осталось другого выбора, кроме как признать, что палестинцы, арабы, все люди на глобальном Юге, но прежде всего дети в Газе, являются равноправными людьми. Требуется, чтобы люди на Севере

erkennen: sie sind nicht besser als der Rest der Welt. Liberte, egalite, fraternite: Diese bis heute revolutionären Forderungen aus dem Frankreich des Jahres 1789 müssen endlich aufhören, leere Parolen zu sein.

осознайте: они ничем не лучше остального мира. *Liberte, egalite, fratermito*: Эти все еще революционные требования Франции в 1789 году должны быть наконец выполнены. перестаньте быть пустыми лозунгами.

Kapitel 1: Die historischen Anfänge des Siedlerkolonialismus

Siedlerkolonialismus in Palästina; Unterstützung des Siedlerkolonialismus durch Europa und de USA; Die Anfänge der palästinensischen Nationalbewegung 1897- 1947/48: Widerstand gegen Siedlerkolonialismus

Siedlerkolonialismus in Palästina und Unterstützung durch Europa und die USA

1897 fand in Basel/Schweiz der Gründungskongress für die zionistische Bewegung unter der Ägide seines ideologisch-programmatischen Vaters Theodor Herzl statt. Die Ziele der neuen zionistischen Bewegung waren für jeden unübersehbar klar. Palästina sollte in einen jüdischen Staat transformiert werden. Für die palästinensische Gesellschaft, für die indigene Bevölkerung, gab es dort keinen Platz. Sie gehörten zu den »Barbaren«, gegen die der jüdisch-zionistische Staat eine Mauer bilden sollte. Auf der einen Seite der neue Staat, der sich als Teil des kolonialistischen Westens, der »Zivilisation«, verstand; auf der anderen Seite die arabische Welt, die Welt der »Barbaren«. Dorthin sollten alle Palästinenser in einem »Bevölkerungstransfer« gebracht werden.

Die kolonialistische Programmatik die Herzl in seinen entscheidenden Schriften, »Der Judenstaat« von 1896 sowie dem utopischen Roman »Altneuland« von 1902, entwickelte, ist für jeden aufmerksamen Leser deutlich entfaltet. Im Kapitel »Der Plan« in »Der Judenstaat« wird klar ausgedrückt, dass es um die Schaffung eines Staates mit voller Souveränität geht und dass dieser Staat -unter dem Protectorate der europäischen Mächte« stehen soll.

Herzl war sich bewusst, dass die zionistische Bewegung die Unterstützung mächtiger europäischer Staaten brauchte. Er versuchte, diese Unterstützung zu bekommen, zuerst im Deutschen Reich. Als er damit gescheitert war, konzentrierte er seine Anstrengungen auf Großbritannien. Dort war er letztendlich, auch wenn sich der Prozess relativ lange Jahre hinzog, erfolgreich.

Noch ehe es zu dieser vollen Unterstützung des zionistischen Projektes kam, erfolgte die erste klare palästinensische Kritik an den Plänen Herzls aus Jerusalem und zwar durch Yusuf Diya-addin al-Khalidi. Am 1. März 1899 schrieb er einen Brief³ an den französischen Oberrabbiner Zadok Kahn, der ein enger Freund Herzls war. Dieser leitete den Brief weiter.

Wie argumentierte Yusuf al-Khalidi? Er begann taktisch sehr klug, indem er darauf hinwies, dass Juden wie Araber in Abraham einen gemeinsamen Vorfahren hätten und deshalb Cousins seien. Und er gestand der zionistischen Bewegung auch zu, dass sie historische Rechte auf Palästina hätte. Allerdings, und dann ging er zur zentralen Kritik über, existiere eine neue Realität in Palästina, und Herzl und die zionistische Bewegung hätten keine Alternative, ab sich mit dieser zu konfrontieren.

Глава 1: Исторические истоки поселенческого колониализма

Поселенческий колониализм в Палестине, Поддерживать поселенческого колониализма со стороны Европы и США; Начало палестинского национального движения 1897-1947/48: Сопротивление против поселенческого колониализма

Поселенческий колониализм в Палестине и поддержка со стороны Европы и США

В 1897 году в Базеле (Швейцария) состоялся учредительный конгресс сионистского движения под эгидой его идейного и программного отца Теодора Герцля. Цели нового сионистского движения были очевидны всем. Палестина должна была быть преобразована в еврейское государство. Там не было места для палестинского общества, для коренного населения. Они были среди «варваров», против которых еврейско-сионистское государство должно было построить стену. С одной стороны, новое государство, которое считало себя частью колониального Запада, «цивилизации»; с другой стороны, арабский мир, мир «варваров». Все палестинцы должны пойти туда в

»перемещение населения«.

Колониалистская программа, которую Герцль развивал в своих решающих трудах «Еврейское государство» 1896 года и утопическом романе «Altneuland» 1902 года, ясно раскрывается любому внимательному читателю. В главе «План» книги «Еврейское государство» четко указано, что целью является создание государства с полным суверенитетом и что это государство должно находиться «под протекторатом европейских держав».

Герцль понимал, что сионистскому движению нужна поддержка могущественных европейских государств. Он пытался получить эту поддержку сначала в Германском рейхе. Когда ему это не удалось, он сосредоточил свои усилия на Великобритании. Там он в конечном итоге добился успеха, хотя процесс и затянулся на довольно долгое время.

Еще до того, как сионистскому проекту была оказана полная поддержка, первая ясная палестинская критика планов Герцля прозвучала из Иерусалима, а именно от Юсуфа Дия-аддина аль-Халиди. 1 марта 1899 года он написал письмо главному раввину Франции Цадоку Кану, который был близким другом Герцля. Он переслал письмо.

Как рассуждал Юсуф аль-Халиди? Он начал с тактического умения, указав, что евреи и арабы имеют общего предка в лице Авраама и, следовательно, являются двоюродными братьями. Он также признал, что сионистское движение имеет исторические права на Палестину. Однако затем он перешел к центральной критике: в Палестине существовала новая реальность, и у Герцля и сионистского движения не было иного выбора, кроме как противостоять ей.

Palästina sei Teil des Osmanischen Reiches, vor allem aber sei es nicht von Juden, sondern von anderen Menschen bewohnt. »Diese Realität ... bietet dem Zionismus keine Hoffnung auf Realisierung« seiner Ziele. Yusuf al-Khalidi empfahl Herzl deshalb, anderswo nach einem Ort zu suchen, an dem die zionistischen Pläne umzusetzen wären, denn nur dies sei die einzig »rationale Lösung der jüdischen Frage«. Sein Brief endet mit einem dringenden Appell: »Aber, im Namen Gottes, lasst Palästina in Ruhe.«

Zwei Dinge sind erwähnenswert und werden oft übersehen, wenn auf den Brief al-Khalidis Bezug genommen wird. Al-Khalidi macht Herzl darauf aufmerksam, dass es auch in Palästina, wie überall in der Welt, Fanatiker gäbe, die die Juden hassen würden. Er verweist dabei in erster Linie auf fanatische orthodoxe und katholische Christen, aus deren Sicht Palästina nur ihnen gehören würde. Außerdem würden diese Christen keine Chance auslassen, auch Muslime gegen die Juden aufzuhetzen.

Ein weiterer wichtiger Aspekt ist die wohl größte Fehleinschätzung des sonst fast prophetischen Briefs al-Khalidis. Er warnt nämlich Herzl, dass keine Großmacht bereit sei, mit Waffen und Soldaten für die Schaffung eines jüdisch-zionistischen Staates in Palästina zu kämpfen. Dies treffe insbesondere auch auf die den Juden am meisten gesonnenen Staaten wie Großbritannien und die USA zu.

Theodor Herzl schickte folgende Antwort⁴ an Yusuf al-Khalidi: Sein Hauptargument ist, dass »die indigene Bevölkerung realisieren müsse, welche wunderbaren Brüder sie bekäme, genau wie der Sultan treue Bürger erhielte, die diese osmanische Provinz, ihr historisches Vaterland, zur Prosperität bringen würden.« Außerdem weist er darauf hin, wie »friedlich (die Juden) seien und dass sie einfach nur in Ruhe gelassen werden wollten. Es bestehe deshalb absolut kein Grund, sich vor Ihrer Einwanderung zu fürchten.«

Interessant, wie er auf das Argument al-Khalidis bezüglich der Existenz einer indigenen Bevölkerung eingeht. Zum einen nennt er sie schlicht »die nicht-jüdische Bevölkerung«. Zum zweiten weist er entschieden zurück, dass irgendjemand vorhabe, -sie zu vertreiben.«

Ganz im Gegenteil, so Herzl: der Preis ihres Landbesitzes würde sich innerhalb von Monaten vervielfachen. Schließlich betont Herzl, dass die heiligen Stätten in Jerusalem der ganzen Welt gehörten, den Muslimen genauso wie den Christen und den Juden. »Der universelle Frieden, auf den alle guten Menschen hofften, würde sein Symbol in der brüderlichen Einheit an den heiligen Stätten finden.«.

Zum Vorschlag Yusuf al-Khalidis einer »rationalen Lösung der Judenfrage« antwortet Herzl mit Erstaunen und einer impliziten Drohung: Einerseits meint er, dass die zionistische Bewegung kein Problem haben würde, einen anderen Ort für die Realisierung ihrer Pläne zu finden. Allerdings weist er darauf hin, dass der Sultan und das Osmanische Reich enorme Vorteile hätten, würden sie die zionistische Bewegung willkommen heißen. Dabei weist er nicht zuletzt auf die Möglichkeit hin, dass die Pforte eben damit ihre finanziellen und ökonomischen Probleme lösen könne.

Wie ist dieser Brief zu interpretieren? Wir können uns nur der Bewertung⁵ von Rashid Khalidi anschließen:⁶ -Herzl unterschätzte seinen Briefpartner.«⁷ Yusuf al-Khalidis Brief zeigt deutlich, dass er sehr genau verstanden hatte, dass es keineswegs um die Einwanderung einer begrenzten Zahl von Juden ging, sondern vielmehr um die Transformation des gesamten

Палестина является частью Османской империи, но, прежде всего, ее населяют не евреи, а другие народы. «Эта реальность... не дает сионизму никакой надежды на реализацию» его целей. Поэтому Юсуф аль-Халиди рекомендовал Герцлю поискать другое место, где можно было бы реализовать сионистские планы, поскольку это было единственное «рациональное решение еврейского вопроса». Его письмо заканчивается настоятельным призывом: «Но, во имя Бога, оставьте Палестину в покое».

Следует упомянуть две вещи, которые часто упускают из виду, когда речь идет о письме аль-Халиди. Аль-Халиди указывает Герцлю, что в Палестине, как и повсюду в мире, есть фанатики, ненавидящие евреев. Он имеет в виду прежде всего фанатичных православных и католиков, с точки зрения которых Палестина принадлежит только им. Более того, эти христиане не упускали ни одной возможности настроить мусульман против евреев.

Другим важным аспектом является, вероятно, самое большое неверное толкование письма аль-Халиди, которое в остальном было почти пророческим. Он предупреждает Герцля, что ни одна крупная держава не готова сражаться с оружием и солдатами за создание еврейско-сионистского государства в Палестине. Это особенно касается государств, наиболее симпатизирующих евреям, таких как Великобритания и США.

Теодор Герцль отправил следующий ответ Юсуфу аль-Халиди: Его главный аргумент заключается в том, что «коренное население должно осознать, каких замечательных братьев оно получает, так же как султан получает верных граждан, которые принесут процветание этой османской провинции, своей исторической родине». Он также отмечает, насколько «мирны (евреи) и что они просто хотят, чтобы их нашли в покое. Поэтому нет абсолютно никаких причин бояться вашей иммиграции».

Интересно, как он отвечает на аргумент аль-Халиди относительно существования коренного населения. С одной стороны, он просто называет их «нееврейским населением». Во-вторых, он категорически отрицает, что кто-то намерен их выгнать.

Напротив, по словам Герцля, цена их земли возрастет в разы за несколько месяцев. Наконец, Герцль подчеркивает, что святые места в Иерусалиме принадлежат всему миру, как мусульманам, так и христианам и иудеям. «Всеобщий мир, на который надеялись все добрые люди, найдет свой символ в братском единстве в святых местах».

Герцль отреагировал на предложение Юсуфа аль-Халиди о «рациональном решении еврейского вопроса» с удивлением и скрытой угрозой: с одной стороны, он считал, что сионистское движение без проблем найдет другое место для реализации своих планов. Однако он отмечает, что султан и Османская империя получили бы огромные преимущества, если бы приветствовали сионистское движение. Он также указывает на возможность того, что Порта могла бы использовать это для решения своих финансовых и экономических проблем.

Как следует толковать это письмо? Мы можем только оценить Рашид Халиди: «Герцль недооценил своего корреспондента. Письмо Юсуфа аль-Халиди ясно показывает, что он прекрасно понимал, что речь идет не об иммиграции ограниченного числа евреев, а о преобразовании всего

Landes in einen jüdischen Staat. Die Antwort Herzls ließ für al-Khalidi deshalb nur zwei Folgerungen zu: Entweder wollte ihn der zionistische Führer täuschen, indem er die wahren Ziele der zionistischen Bewegung zu unterschlagen versuchte. »Oder aber er meinte, Yusuf al-Khalidi und überhaupt alle Araber Palästinas seien es nicht wert, ernstgenommen zu

Rashid Khalidi kritisiert die selbstgefällig-herablassende Einstellung kolonialer Europäer des 19. Jahrhunderts, die meinten, sie könnten die Palästinenser bestechen und gleichzeitig an der Nase herumführen bezüglich der zionistischen Pläne und des zionistischen Denkens. Entscheidend ist, dass diese Haltung und die davon geprägte Politik bis heute andauern. Sie bestimmt nach wie vor die Ideologie und Politik Israels und der sie unterstützenden Staaten wie die USA und die europäischen Länder?

Zum Schluss betont Herzl, dass dies zweifellos die letzte Chance für Istanbul sei und er spreche in diesem Brief als Freund der Türken. Sein letzter Satz enthält schließlich eine vage implizite Drohung: »Erinnert Euch daran!«

Im Rückblick lässt uns eine Inschrift in Salzburg innehalten und fragen, wie anders sich die Geschichte Palästinas hätte entfalten können ohne den virulenten Antisemitismus in Europa, nicht zuletzt in Österreich-Ungarn.

In dieser Inschrift lesen wir nämlich: »In Salzburg brachte ich einige der glücklichsten Stunden meines Lebens zu. Ich wäre auch gerne in der schönen Stadt geblieben. Aber als Jude wäre ich nie zur Stellung eines Richters befördert worden.«¹⁰ Herzl schrieb diese denkwürdigen und historisch so bedeutsamen Sätze über seine kurze Arbeit in Salzburg im Sommer 1885.

Ilan Pappé zeigt einen weiteren - und meist systematisch ausgeklammerten - Ursprung des Zionismus auf, wenn er auf die evangelikalen Christen und ihre ideologischen und politischen Aktivitäten hinweist, die um ihre Unterstützung einer Rückkehr der Juden nach Palästina kreisten.¹¹ An dieser Stelle kann aus Platzgründen nicht weiter darauf eingegangen werden. Entscheidend für unsere Analyse ist die Entwicklung der Agitation der zionistischen Bewegung und Herzls, nicht zuletzt durch ihre Lobbyarbeit in Großbritannien, die über eine längere Periode hin zur Balfour-Erklärung führte. Ilan Pappé betont die zentrale Rolle eines britischen Papiers aus dem Jahre 1915, »Die Zukunft Palästinas«, ein Memorandum¹² verfasst von Herbert Samuel. In diesem Memorandum fasste Samuel im Auftrag der zionistischen Bewegung deren Ansprüche zusammen. Sie sollten »die Basis für die Diskussion der zukünftigen Politik Großbritanniens gegenüber Palästina werden.«¹³

1918 hatte Großbritannien ganz Palästina militärisch besetzt. Im Anschluss daran einigte es sich mit seinen Verbündeten aus dem Ersten Weltkrieg und mit dem Völkerbund, dass es im Rahmen eines zu errichtenden Mandates frei über die Zukunft des Landes entscheiden könne. Dies wurde schließlich eine völkerrechtliche Grundlage für die weitere Politik in Palästina, indem die Balfour-Deklaration 1922 direkt in den offiziellen Text der Mandats-Charta aufgenommen wurde. Herbert Samuel wurde 1920 zum ersten »High Commissioner« (Hochkommissar) Palästinas ernannt und garantierte für die kommenden Jahre die pro-

страна в еврейское государство. Таким образом, ответ Герцля оставил аль-Халиди только с двумя выводами: либо сионистский лидер хотел обмануть его, пытаясь скрыть истинные цели сионистского движения. »Или он считал, что Юсуф аль-Халиди и все арабы Палестины не заслуживают серьезного отношения.

Рашид Халиди критикует самодовольное и снисходительное отношение колониальных европейцев XIX века, которые считали, что могут подкупать и одновременно вводить в заблуждение палестинцев относительно сионистских планов и идей. Важно то, что это отношение и сформированная им политика сохраняются и по сей день. Он продолжает определять идеологию и политику Израиля и государств, которые его поддерживают.
как США и европейские страны?

Наконец, Герцль подчеркивает, что это, несомненно, последний шанс для Стамбула, и он В этом письме я говорю как друг турок. В его последнем предложении содержится смутная скрытая угроза: «Запомните это!»

Оглядываясь назад, надпись в Зальцбурге заставляет нас остановиться и задаться вопросом, насколько иначе могла бы развиваться история Палестины без яростного антисемитизма в Европе, и не в последнюю очередь в Австро-Венгрии.

В этой надписи мы читаем: «В Зальцбурге я провел некоторые из самых счастливых часов в своей жизни. Мне бы тоже хотелось остаться в этом прекрасном городе. Но как еврей я бы никогда не был назначен на должность судьи».10 Герцль написал эти памятные и исторически значимые фразы о своей короткой работе в Зальцбурге летом 1885 года.

Илан Паппе раскрывает еще один — и в основном систематически игнорируемый — источник сионизма, когда указывает на евангельских христиан и их идеологическую и политическую деятельность, которая вращалась вокруг их поддержки возвращения евреев в Палестину.¹¹ Из-за недостатка места мы не можем здесь более подробно это обсуждать. Решающее значение для нашего анализа имеет развитие агитации сионистского движения и Герцля, не в последнюю очередь посредством их лоббирования в Великобритании, которое в течение длительного периода привело к Декларации Бальфура. Илан Паппе подчеркивает центральную роль британского документа 1915 года «Будущее Палестины», меморандума¹²автор Герберт Сэмюэл. В этом меморандуме Сэмюэл от имени сионистского движения обобщил его требования. Они должны были стать «основой для обсуждения будущей политики Великобритании в отношении Палестины».¹³

В 1918 году Великобритания оккупировала всю Палестину в военном отношении. Впоследствии оно согласилось со своими союзниками по Первой мировой войне и с Лигой Наций, что может свободно решать будущее страны в рамках мандата, который будет установлен. В конечном итоге это стало правовой основой для будущей политики в Палестине, поскольку Декларация Бальфура была включена непосредственно в официальный текст Мандатной хартии в 1922 году. Герберт Сэмюэл был назначен первым Верховным комиссаром Палестины в 1920 году и гарантировал про-

Ein kaum bekanntes, aber folgenreiches Abkommen für die direkt betroffenen Menschen war die französische Überlassung von sieben libanesischen Dörfern an der Grenze zwischen dem - laut Sykes-Picot Abkommen - französischen und dem britischen Gebiet an Großbritannien.⁴⁴ Der Druck der zionistischen Bewegung hatte dazu geführt, dass Großbritannien dieses Ansinnen an Frankreich stellte, das problemlos positiv beschieden wurde. Eine neue Grenzlinie, die Paulet-Newcombe-Linie, wurde gezogen und damit wurden paradoxerweise sieben libanesisch-schiitische Dörfer und alle ihre Bewohner auf einen Schlag zu Palästinensern gemacht. Interessanterweise behielten sie jedoch ihre libanesischen Ausweise. Dies sollte 1948 von Relevanz werden. Und 2024 spielten eben diese Dörfer eine wichtige Rolle bei den kriegesischen Auseinandersetzungen zwischen Hizbollah und Israel. Aber darüber mehr in den kommenden Kapiteln.

Zusammenfassend können wir für die Periode 1897 bis 1917/1922 die Schlussfolgerung ziehen, dass die historisch erste zionistische Lobby in Großbritannien bis 1917 erstaunliche Erfolge erzielte:

- o Herzl und die von ihm inspirierte Lobby in Großbritannien formulierten die zionistischen Ziele klar und deutlich.
- o Die zionistische Lobby konnte die Regierung in London überzeugen, dass die Ziele der zionistischen Bewegung mit den strategischen Zielen Großbritanniens in Palästina und generell in Westasien identisch waren.
- o Parallel dazu gelang eine vollständige Marginalisierung der Palästinenser, gemeinsam von der zionistischen Bewegung und von der neuen Kolonialmacht in Palästina durchgesetzt.
- o Der entscheidende völkerrechtliche Erfolg der zionistischen Bewegung und der neuen Kolonialmacht bestand darin, dass die Balfour-Deklaration vollständig in den Text des Mandats integriert wurde.⁴⁵

Damit war das siedlerkolonialistische Regime, getragen durch die zionistische Bewegung und unterstützt durch die kolonialistische »Mandatsmacht« Großbritannien etabliert. Dieses Regime dauert bis heute an. Die entscheidende Unterstützung - militärisch, politisch und finanziell - kommt seit 1948 bzw. vor allem seit 1967 aus den USA. Die europäische Unterstützung setzt sich ebenfalls fort. Inzwischen spielt Deutschland hier die führende

Die palästinensische Nationalbewegung: 1917 bis 1948

In dieser Arbeit geht es um den Völkermord in Gaza seit dem Oktober 2023. Aus diesem Grund sollen hier nur die Perioden und Aspekte analysiert werden, die uns erlauben, die Herausbildung des palästinensischen Widerstandes gegen den zionistisch-israelischen Siedlerkolonialismus besser zu verstehen.

Малоизвестным, но знаменательным соглашением для людей, которых это напрямую коснулось, стала уступка Францией Великобритании семи ливанских деревень на границе между французской и британской территориями в соответствии с Соглашением Сайкса-Пико.* Под давлением сионистского движения Великобритания обратилась к Франции с такой просьбой, которая была легко удовлетворена. Была проведена новая пограничная линия — линия Поле-Ньюкомб, и, как ни парадоксально, семь ливанских шиитских деревень и все их жители внезапно стали палестинцами. Однако интересно то, что они сохранили свои ливанские удостоверения личности. Это стало актуально в 1948 году. А в 2024 году эти же деревни сыграли важную роль в военном конфликте между «Хезболлой» и Израилем. Но об этом подробнее в следующих главах.

Подводя итог, можно сделать вывод, что за период с 1897 по 1917/1922 годы исторически первое сионистское лобби в Великобритании достигло поразительных успехов вплоть до 1917 года:

- o Герцль и лоббистское движение, которое он вдохновил в Великобритании, сформулировали Цели сионизма ясны и отчетливы.
- o Сионистскому лобби удалось убедить правительство в Лондоне, что цели Сионистское движение совпадало со стратегическими целями Великобритании в Палестине и в Западной Азии в целом.
- o В то же время была достигнута полная маргинализация палестинцев, вместе с сионистским движением и новой колониальной властью в Палестине принудительно.
- o Решительный международный юридический успех сионистского движения и нового колониальной державы было то, что Декларация Бальфура была полностью включена в текст Мандата.¹⁵

Таким образом, был установлен поселенческо-колониальный режим, осуществляемый сионистским движением и поддерживаемый колониальной «подмандатной властью» Великобританией. Этот режим сохраняется и по сей день. Решающая поддержка — военная, политическая и финансовая — исходила от США с 1948 года и особенно с 1967 года. Европейская поддержка также продолжается. Между тем, Германия играет здесь ведущую роль.

Палестинское национальное движение: 1917-1948 гг.

В данной статье рассматривается геноцид в секторе Газа с октября 2023 года. По этой причине здесь будут проанализированы только те периоды и аспекты, которые позволяют нам лучше понять возникновение палестинского сопротивления сионистско-израильскому поселенческому колониализму.

Marginalisierung der Palästinenser unter der kolonialistischen

Zwei Entwicklungen unter der britischen kolonialen Mandats Herrschaft sind zentral.

Herbert Samuel als erster Hochkommissar (1920 -1925) in Jerusalem förderte die zionistische Einwanderung. Er unterstützte alle relevanten institutionellen Entwicklungen für einen jüdischen Staat. Und der Hochkommissar von 1932 bis 1937, Arthur Grenfell Wauchope¹⁸, etablierte, bewaffnete und schulte schließlich eine zionistische Gruppe,¹⁹ die »jüdische Siedlungspolizei«, als Vorläufer für eine Armee. Damit machten die britischen Hochkommissare von Samuel bis Wauchope und danach den Weg frei für die Implantierung des vor-israelischen zionistischen Siedlerkolonialismus, nicht nur politisch, sondern auch militärisch.

Parallel dazu wurden die Palästinenser, die indigene Bevölkerung (sie konstituierten 94 % der Bewohner Palästinas am Ende des Ersten Weltkrieges), wie schon in der Periode bis 1917,²⁰ aber nun viel systematischer, auf allen Ebenen marginalisiert: politisch, institutionell und ökonomisch. Der Politizid,²¹ die Zerstörung der palästinensischen Nation, begann also nicht erst 2001 unter Ariel Sharon.

Widerstand der Palästinenser

Der Widerstand der palästinensischen Gesellschaft entwickelte sich in der Elite und von unten, in der sich radikalisierenden Jugend und der in Entstehung begriffenen Mittelklasse und unteren Mittelklasse²² in den palästinensischen Städten, ebenso wie bei den direkt durch Enteignung und Vertreibung - also durch ethnische Säuberung - betroffenen Bauern in den Dörfern Palästinas, der überwiegenden Mehrheit (zwei Drittel) der bis dato vor allem ländlich geprägten palästinensischen Gesellschaft.

Die palästinensische Elite spielte eine wichtige Rolle in der Vertiefung des kulturellen Bewusstseins, nicht zuletzt durch die verschiedenen Zeitungen, die publiziert wurden: *Mastin* in Jaffa, herausgegeben von Issa al-Issa, und Najib Nassars *al-Karmil* aus Haifa. In beiden Zeitungen wurde der Lokalpatriotismus gestärkt. Vor allem aber wiesen Issa al-Issa und Najib Nassar auf die Gefahr der engen Kooperation zwischen den beiden kolonialen Akteuren in Palästina, der britischen Mandatsmacht und der zionistischen Bewegung bzw. dem *Yishuv* hin. Issa al-Issa hatte schon 1914 in einem Aufmacher in *Filastin* gewarnt, dass die Palästinenser »eine Nation seien,... die ... von der Vertreibung aus ihrem Heimatland bedroht sei«.²³

Auf der politischen Ebene organisierte sich eine Opposition, die - letztendlich vergeblich - versuchte, auf der Pariser Friedenskonferenz und im neugebildeten Völkerbund die palästinensischen Forderungen nach Selbstbestimmung und gegen den britischen und zionistischen Kolonialismus vorzubringen. Im Lande selbst wurden neue oppositionelle palästinensische Institutionen geschaffen: die Muslimisch-Christlichen Assoziationen, die von 1919 bis 1928 insgesamt sieben Kongresse abhielten und die eine arabische Exekutive bildeten für Verhandlungen mit der britischen Kolonialmacht. Die Palästinenser forderten Unabhängigkeit, eine palästinensische Regierung, Beendigung der jüdisch-zionistischen

Два события, произошедшие во время британского колониального мандата, имели решающее значение.

Герберт Самуэль, первый Верховный комиссар (1920-1925) в Иерусалиме, содействовал сионистской иммиграции. Он поддерживал все соответствующие институциональные изменения для еврейского государства. И Верховный комиссар с 1932 по 1937 год Артур Гренфелл Уочопл, создал, вооружил и в конечном итоге обучил сионистскую группу, «Еврейская поселенческая полиция» как предшественница армии. Тем самым британские верховные комиссары от Сэмюэля до Уочопла и впоследствии проложили путь к внедрению доизраильского сионистского поселенческого колониализма, причем не только в политическом, но и в военном отношении.

В то же время палестинцы, коренное население (составлявшее 94% жителей Палестины к концу Первой мировой войны), как и в период до 1917 года,²⁰ но теперь гораздо более систематически маргинализируются на всех уровнях: политическом, институциональном и экономическом. Политицид,²¹ уничтожение палестинской нации началось не в 2001 году при Ариэле Шароне.

Палестинское сопротивление

Сопротивление палестинского общества развивалось в элите и снизу, среди радикализирующейся молодежи и формирующегося среднего и низшего среднего класса,²² в палестинских городах, а также среди фермеров в деревнях Палестины, которые напрямую пострадали от лишения собственности и изгнания, т.е. этнической чистки, — подавляющее большинство (две трети) ранее преимущественно сельского палестинского общества.

Палестинская элита сыграла важную роль в углублении культурного сознания, не в последнюю очередь посредством публикации различных газет: *Мастия* в Яффо, под редакцией Исса аль-Исса и Наджиба Нассара аль-Кармилли в Хайфы. В обеих газетах усилился местный патриотизм. Прежде всего, Исса аль-Исса и Наджиб Нассар указали на опасность тесного сотрудничества между двумя колониальными акторами в Палестине, Британским мандатом и сионистским движением или *Ишув* там. Исса аль-Исса уже писал в 1914 году в передовой статье в *Филастин* предупредил, что палестинцы

«нация... находящаяся под угрозой изгнания из своей родины».²³

На политическом уровне была организована оппозиция, которая, в конечном счете, оказалась тщетной. пытался выдвинуть палестинские требования о самоопределении и выступить против британского и сионистского колониализма на Парижской мирной конференции и в недавно созданной Лиге Наций. В самой стране новая оппозиция. Были созданы палестинские институты: Мусульманско-христианские ассоциации, которые провели в общей сложности семь конгрессов с 1919 по 1928 год и сформировали арабский исполнительный орган для переговоров с британской колониальной властью. Палестинцы требовали независимости, палестинского правительства, прекращения еврейско-сионистского режима.

Einwanderung inklusive der massiven Landkäufe und damit die vollständige Zurücknahme der Balfour-Erklärung. Die britische Kolonialmacht wies all diese Forderungen kategorisch zurück. Sie verweigerte den Kongressen und ihrer Führung jegliche Legitimität, bestand stattdessen, ehe sie überhaupt auf Verhandlungen einging, auf der Anerkennung der Balfour-Erklärung und der Bestimmungen der kolonialen Mandats Herrschaft. Damit aber verurteilten sie alle politischen und rechtlichen Interventionen der palästinensischen Elite zum Scheitern.

Aus eben diesem Grund spielten die Demonstrationen, Streiks und die regelrechten Rebellionen und Aufstände mit der damit notwendigerweise einhergehenden Gewalt gegen die koloniale Herrschaft der Briten und der Zionisten eine immer größere Rolle. Vorreiter war zweifellos Scheich Izz-al-Din al-Qassam, der von seiner Basis Haifa aus einen bewaffneten Aufstand vorbereitete. Die britische Unterdrückung sowohl friedlicher Demonstrationen als auch der gewaltförmigen Aufstände war durchgängig hart und brutal.

Die Große Revolte in Palästina: 1936-1939 - DER anti-koloniale Aufstand der Palästinenser

Die Große Revolte von 1936 bis 1939 nimmt in diesem Kontext DEN zentralen Platz ein. Charles Anderson hat sie in seiner Dissertation (2013) und in einem Aufsatz von 2017 völlig neu interpretiert.²⁴ Ich folge hier seiner überzeugenden Argumentation. Die Revolte besteht aus zwei Phasen. Die erste Phase ist ein sechsmonatiger Generalstreik, gekoppelt mit einem bewaffneten Aufstand ab April 1936. Die zweite Phase ist der Aufstand gegen den britischen und zionistischen Kolonialismus vom Herbst 1937 bis Ende 1938/Anfang 1939.

Ein Auslöser für diese Revolte war sicher die bis dato zahlenmäßig größte jüdische Einwanderungswelle nach Palästina. Ein beträchtlicher Teil kam aus Nazideutschland. 1935 war es nämlich aufgrund des »Ha'ava-Ra-Transfer-Abkommens«²⁵ möglich geworden, dass deutsche Juden nach Palästina auswanderten und einen Teil ihres Vermögens mitnahmen. Auf diese Weise kamen etwa 100.000 Dollar (139,6 Millionen Reichsmark)²⁶ ins Land als Basis für den weiteren Ausbau des Yishuv.²⁷ Insgesamt wanderten 50.000 deutsche Juden zwischen 1933 und 1939 nach Palästina aus, 20.000 davon mit einem sogenannten »Kapitalisten-Zertifikat«.²⁸

Der palästinensische Generalstreik wurde im April 1936 von den Nationalkomitees in Nablus und Jaffa ausgerufen und verbreitete sich blitzartig im ganzen Land. Überall wurden neue Nationalkomitees geschaffen, in Städten, kleineren Gemeinden und in den Dörfern. In einem ersten Schritt wurde der Hafen in Jaffa lahmgelegt. Läden und Fabriken schlossen, Händler stoppten jegliche Arbeit.

Die Ziele des Streiks waren klar: Druck auf die britische Regierung, um endlich die schon seit Jahren geforderten Konzessionen zu erreichen, vor allem den Stopp der jüdisch-zionistischen Einwanderung. Sehr schnell folgte die Forderung nach vollständiger Unabhängigkeit. Dabei spielten die Partisanen auf dem Land die führende Rolle. Ihr Vorbild war Scheich Izz al-Din al Qassam. Wie oben angesprochen, bereitete er aus Haifa einen landesweiten bewaffneten Aufstand vor. Ehe dieser Aufstand jedoch überhaupt in Gang kam,

Иммиграция, включающая массовую покупку земли и, как следствие, полную отмену Декларации Бальфура. Британская колониальная власть категорически отвергла все эти требования. Он отрицал какую-либо легитимность конгрессов и их руководства, настаивая вместо этого на признании Декларации Бальфура и положений колониального мандата еще до начала переговоров. Тем самым они обрекли на провал все политические и правовые вмешательства палестинской элиты.

Именно по этой причине демонстрации, забастовки, открытые восстания и мятежи с неизбежно сопровождавшим их насилием играли все более важную роль в борьбе против британского и сионистского колониального правления. Первопроходцем, несомненно, был шейх Иzz ад-Дин аль-Кассам, который подготовил вооруженное восстание со своей базы в Хайфе. Подавление британцами как мирных демонстраций, так и насильственных восстаний было неизменно жестким и жестоким.

Великое восстание в Палестине: 1936-1939 гг. - Антиколониальное восстание палестинцев

Центральной место в этом контексте занимает Великое восстание 1936–1939 годов. Чарльз Андерсон полностью переосмыслил его в своей диссертации (2013) и в эссе 2017 года.²⁸ Я разделяю его убедительные доводы. Восстание состоит из двух фаз. Первая фаза — шестимесячная всеобщая забастовка, сопряженная с вооруженным восстанием, начавшимся в апреле 1936 года. Вторая фаза — восстание против британского и сионистского колониализма с осени 1937 года до конца 1938/начала 1939 года.

Одним из толчков к этому восстанию, безусловно, стала самая крупная на сегодняшний день волна еврейской иммиграции в Палестину. Значительная часть прибыла из нацистской Германии. В 1935 году в связи с Соглашением о передаче Хаавары²⁹ немецкие евреи получили возможность эмигрировать в Палестину и забрать с собой часть своего имущества. Таким образом, около 100 000 долларов (139,6 млн рейхсмарок)³⁰ в страну как базу для дальнейшего расширения ишува.³¹ В период с 1933 по 1939 год в Палестину эмигрировало в общей сложности 50 000 немецких евреев, 20 000 из них имели так называемый «капиталистический сертификат».³²

Всеобщая палестинская забастовка была инициирована Национальными комитетами в Наблусе и Яффо в апреле 1936 года и быстро распространилась по всей стране. Новые национальные комитеты создавались повсюду: в городах, небольших общинах и деревнях. В качестве первого шага был парализован порт в Яффо. Магазины и фабрики закрылись, торговцы прекратили работу.

Цели забастовки были ясны: оказать давление на британское правительство, чтобы оно наконец добилося уступок, которых оно требовало в течение многих лет, в частности, прекращения еврейско-сионистской иммиграции. Вскоре последовало требование полной независимости. Ведущую роль играли партизаны в сельской местности. Ее образцом для подражания был шейх Иzz ад-Дин аль-Кассам. Как уже упоминалось выше, он подготовил общенациональное вооруженное восстание из Хайфы. Еще до того, как началось это восстание,

wurde der Scheich von der britischen Kolonialmacht im November 1935 in Ya*bad bei Jenin getötet.²⁹

Die palästinensische Elite, völlig überrascht von den Ereignissen, schloss sich dem Streik an und bildete das »Arab Higher Committee« unter der Führung von Hajj Amin al-Husseini, in dem zum ersten Mal auch die Opposition, angeführt von den Nashashibis, vertreten war.

Das hervorstechende Charakteristikum war die von unten, also von den Partisanen, geschaffene Infrastruktur. »Neben den Nationalkomitees gab es Komitees zur Überwachung des Streiks, medizinische Hilfskomitees, Komitees für finanzielle Unterstützung, für Versorgung, für Rechtshilfe, für den Boykott jüdischer und britischer Waren, Komitees zur Schlichtung und Lösung von Konflikten, studentische Komitees und Frauenkomitees.«³⁰

Nicht zuletzt diese Vielzahl von Komitees führte zur Verbreitung des Aufstandes und zur organisierten Teilnahme der großen Mehrzahl der palästinensischen Gesellschaft.

Vertreten waren alle, von den Professionellen der Mittelklasse und reichen Händlern bis zu jugendlichen Aktivisten und Arbeitern. Entscheidend war die enge Zusammenarbeit der Komitees mit den bewaffneten Rebellen auf dem Land. Sie wurden in allen Bereichen unterstützt: finanziell, mit Lebensmitteln und mit Waffen und nicht zuletzt mit Informationen. Dabei spielten arabische Polizisten (eigentlich bei der Mandatsregierung angestellt), die zu regelrechten Doppelagenten wurden, eine wichtige Rolle.

Dezentralisation war eine der Stärken der Revolte. Jede Verhaftungswelle resultierte in der Schaffung weiterer Komitees und neuer, nachrückender Aktivisten in diesen Komitees. Weil es keine zentrale Führung gab, konnte die britische Kolonialmacht den Streik und den Aufstand nicht mit einem Schlag beenden.

Probleme innerhalb der Nationalkomitees, zunehmende Spannungen zwischen den städtischen Aktivisten und den ländlichen Rebellen sowie die abnehmende Streikdisziplin ermöglichten dem »Arab Higher Committee«, also der städtischen politischen Elite unter Führung der Notabeln-Familien, wieder die Initiative zu ergreifen und Verhandlungen zur Beendigung des Streiks zu propagieren. Dabei spielten gerade arabische politische Führereine wichtige Rolle mit ihrer Aufforderung an die Palästinenser bzw. direkt an die Notabeln-Elite, »die Waffen niederzulegen und der britischen Justiz zu vertrauen«.³¹

Die palästinensische Gesellschaft betrachtete den Stopp des Aufstandes dennoch lediglich als »Waffenstillstand«, als *hudna*. Die Rebellion sollte weitergehen bis zur Unabhängigkeit und zur Bildung eines palästinensischen Staates, nicht von oben, sondern von unten.

Die Zweite Phase der Revolte: Revolutionäre Staatsbildung von

In dieser zweiten Phase der Revolte konnten sich die Rebellen als eigenes Regime etablieren. Überall wurden regelrechte Regierungsapparate aufgebaut. »Sie machten ihre eigenen Vorschriften publik, zogen Steuern ein, suchten Arbeitskräfte zusammen, stellten militärische Einheiten sowie Sicherheits- und Informationsnetzwerke auf und errichteten ein Rebellen-Gerichtssystem.«³²

Шейх был убит британскими колониальными властями в ноябре 1935 года в Ябаде близ Дженина.²⁹

Палестинская элита, совершенно ошеломленная событиями, присоединилась к забастовке и сформировала «Высший арабский комитет» под руководством Хаджа Амина аль-Хусейни, в котором впервые была представлена и оппозиция во главе с «Нашашиби».

Самой яркой особенностью была инфраструктура, созданная снизу, то есть партизанами. «Помимо национальных комитетов, существовали комитеты по наблюдению за забастовками, комитеты медицинской помощи, комитеты финансовой поддержки, комитеты по снабжению, комитеты юридической помощи, комитеты бойкота еврейских и британских товаров, комитеты по посредничеству и разрешению конфликтов, студенческие комитеты и женские комитеты».³⁰

И последнее, но не менее важное: это множество комитетов привело к распространению восстания и организованному участию в нем подавляющего большинства палестинского общества.

Были представлены все: от специалистов среднего класса и богатых торговцев до молодежных активистов и рабочих. Тесное сотрудничество комитетов с вооруженными повстанцами в сельской местности имело решающее значение. Их поддерживали во всех сферах: финансово, продовольствием и оружием и, что не менее важно, информацией. Важную роль в этом сыграли арабские полицейские (фактически нанятые правительством Мандата), которые стали настоящими двойными агентами.

Децентрализация была одной из сильных сторон восстания. Каждая волна арестов приводила к созданию новых комитетов и присоединению к ним новых активистов. Из-за отсутствия центрального руководства британская колониальная власть не могла одним махом положить конец забастовке и восстанию.

Проблемы внутри национальных комитетов, растущая напряженность между городскими активистами и сельскими повстанцами и снижение забастовочной дисциплины позволили Высшему арабскому комитету — городской политической элите во главе с семьями Нотабейн — вернуть себе инициативу и выступить за переговоры о прекращении забастовки. Важную роль в этом сыграли, в частности, арабские политические лидеры, призвавшие палестинцев, или, скорее, видную элиту, «сложить оружие и довериться британской судебной системе».³¹

Однако палестинское общество восприняло прекращение восстания всего лишь как «прекращение огня», поскольку худна. Восстание должно продолжаться до обретения независимости и образования палестинского государства не сверху, а снизу.

Вторая фаза восстания: революционное государственное строительство

На втором этапе восстания мятежникам удалось установить свой собственный режим. Повсюду были созданы реальные государственные аппараты. «Они публиковали собственные постановления, собирали налоги, набирали рабочую силу, создавали воинские части, сети безопасности и информации, а также учреждали систему мятежных судов».³²

Die Rebellen bzw. ihr *mukhabarat* (also das Geheimdienst-/Sicherheitsnetz) waren relativ erfolgreich. Selbst die britischen Kolonialherren nannten sie »sehr gut organisiert, korrekt geleitet und mit voller Unterstützung der Gesellschaft (der öffentlichen Meinung).«³³ Die Kollaboration mit den Briten nahm rapide ab. Damit konnte die Revolte aufrechterhalten und sogar ausgeweitet werden.

Das Gerichtssystem der Rebellen war in den Augen von Anderson der Höhepunkt ihrer Selbstorganisation und ihrer institutionellen Entwicklung. Die palästinensische Gesellschaft akzeptierte die Rolle der Gerichte uneingeschränkt. Das reflektierte nicht zuletzt das enorme Prestige der Rebellen. Dazu trug vor allem bei, dass die Menschen erkannten, wie diese Gerichte den Armen und Schwachen zum ersten Mal in der Geschichte halfen, die Reichen und Mächtigen zu konfrontieren.

Demgegenüber wurde der koloniale Staat sukzessive zum Rückzug gezwungen. Vor allem auf dem Land gab es zusehends mehr »befreite Gebiete«, wo die Gerichte die Souveränität der palästinensischen Menschen repräsentierten. Ein Staat-im-Entstehen kristallisierte sich heraus.³⁴ Erst die Entwicklungen in Europa und speziell in Deutschland führten zu einer völligen Umkehr der Prozesse, die seit 1937 durch die Rebellen in Gang gesetzt worden

Das Münchner Abkommen vom September 1938 schaffte zunächst Entspannung in Europa und erlaubte Großbritannien, eine zweite Truppen-Division nach Palästina zu entsenden zur Niederschlagung der Revolte. Parallel dazu ging die britische Kolonialmacht zu neuen Formen kollektiver Bestrafung über. Ganze Dörfer und Stadtteile wurden in »Freiluftgefängnisse« verwandelt. Die zionistischen Geheimdienste trugen das ihre dazu bei. Auch konterrevolutionäre palästinensische Kollaborateure machten sich wieder breit. Gleichzeitig kamen weitere Einwanderer aus Ost-Europa und Nazideutschland nach Palästina. Nach Porath³⁵ waren es 1935 genau 66.472 Einwanderer, 1936 etwa 30.000, 1937 etwa 10.630, 1938 knapp 15.000 und 1939 etwas über 31.000.

Trotz der Niederschlagung der Revolte und dem Scheitern ihres Ziels der Unabhängigkeit müssen wir festhalten, dass die Rebellen dabei waren, einen Staat von unten zu schaffen. Anderson weist darauf hin, dass dies immer wieder zu beobachten ist in anti-kolonialen Bewegungen unter Führung von Bauern. Eric R. Wolf hat dazu die relevanten Analysen vorgelegt.³⁶

Die entscheidende Rolle bei der Niederschlagung der Revolte spielte zweifellos das brutale Vorgehen der britischen Kolonialmacht/Armee/Polizei gemeinsam mit zionistischen bewaffneten Kräften.³⁷ Laut britischen Angaben aus dem Jahr 1938 war die Stärke der Rebellen auf etwa 5000 angewachsen. Der rein zahlenmäßigen Überzahl auf Seiten der britischen Armee, unterstützt durch die bewaffneten jüdisch-zionistischen Verbände, die kontinuierlich stärker wurden, konnten sie auf die Dauer nicht standhalten. Ausschlaggebend war die Unterdrückung der Rebellen und der palästinensischen Gesellschaft, in die sie eingebettet waren und die sie unterstützte. Rashid Khalidi spricht zu Recht von einem blutigen Krieg gegen die Palästinenser,³⁸ in dem 10 % der erwachsenen männlichen Bevölkerung Palästinas getötet, verwundet, eingekerkert oder ins Exil verbannt wurden.³⁹

Мятежники или их *мухабара* (т. е. секретная служба/сеть безопасности) были относительно успешными. Даже британские колониальные правители называли их «очень хорошо организованными, надлежащим образом управляемыми и пользующимися полной поддержкой общества (общественного мнения)»...Сотрудничество с британцами быстро пошло на спад. Это позволило восстанию сохраниться и даже расшириться.

По мнению Андерсона, судебная система повстанцев была вершиной их самоорганизации и институционального развития. Палестинское общество полностью приняло роль судов. Это не в последнюю очередь отражало престиж повстанцев. Это произошло главным образом из-за того, что люди впервые в истории осознали, как эти суды помогли бедным и слабым, а также богатым.

и противостоять сильным мира сего.

Напротив, колониальное государство постепенно было вынуждено уйти. Превыше всего В сельской местности появлялось все больше «освобожденных районов», где суды представляли суверенитет палестинского народа. Возникло государство в процессе становления...Только события в Европе и особенно в Германии привели к полному повороту вспять процессов, начатых повстанцами с 1937 года.

Мюнхенское соглашение, подписанное в сентябре 1938 года, первоначально привело к ослаблению напряженности в Европе и позволило Великобритании направить вторую дивизию войск в Палестину для подавления восстания. В то же время британская колониальная власть перешла к новым формам коллективного наказания. Целые деревни и районы были превращены в «тюрьмы под открытым небом». Свою лепту внесли и сионистские спецслужбы. Вновь широко распространилось контрреволюционное палестинское сотрудничество. В то же время в Палестину прибыло больше иммигрантов из Восточной Европы и нацистской Германии. В Плате: В 1935 году было ровно 66 472 иммигранта, в 1936 году около 30 000, в 1937 году около 10 630,

В 1938 году — чуть менее 15 000, а в 1939 году — чуть более 31 000.

Несмотря на подавление восстания и провал его цели — независимости Следует отметить, что повстанцы находились в процессе создания государства снизу. Андерсон отмечает, что это можно снова и снова наблюдать в антиколониальных движениях, возглавляемых крестьянами. Эрик Р. Вольф представил соответствующий анализ.

Решающую роль в подавлении восстания, несомненно, сыграли жестокие действия британской колониальной власти/армии/полиции совместно с сионистскими вооруженными силами...По британским данным за 1938 год, численность повстанцев возросла примерно до 5000 человек. В долгосрочной перспективе они не могли противостоять явному численному превосходству британской армии, поддерживаемой вооруженными еврейско-сионистскими отрядами, которые постоянно становились сильнее. Решающим фактором стало притеснение повстанцев и палестинского общества, в которое они были встроены и которое их поддерживало. Рашид Халиди справедливо говорит о кровавой войне против палестинцев, в ходе которого 10% взрослого мужского населения Палестины были убиты, ранены, заключены в тюрьму или сосланы.

Spontane Hinrichtungen von gefangen genommenen Rebellen, die die Armee oder jüdische Verbände oder Siedlungen angegriffen hatten, wurden zur Normalität. Nach Sabotageakten vor allem gegen die Öl-Pipelines wurden benachbarte Dörfer nachts angegriffen, die Männer gegen die Wand gestellt und oft auf nacktem Rücken ausgepeitscht. Eine besonders brutale Rolle spielte dabei der britische Geheimdienstoffizier Orde Wingate, unter dem immer wieder Massenerschießungen angeordnet wurden. Yigal AUon, der spätere israelische Außenminister, soll an einer dieser Aktionen beteiligt gewesen sein, so Tom Segev.⁴⁰ Es wird berichtet, dass Soldaten betrunken in palästinensische Dörfer eindringen, die Menschen dort folterten und die Dörfer ausraubten. Vieles davon geschah offensichtlich auf der Basis der konkreten Erfahrungen der britischen Armee in Irland und in Indien bzw. der Unterdrückung, die dort angewandt wurde, und den Methoden der Unterdrückung, die dort entwickelt wurden.

Wichtig scheint, wieder laut Tom Segev, was im Lexikon der israelischen Armee von 1992 zu lesen ist: »Die Lehre von Orde Charles Wingate, sein Charakter und seine Führung, werden für viele Hagana-Führer zur Grundlage für ihren Kampf, und sein Einfluss ist in der Kampf-Doktrin der IDF (Israelische Verteidigungs-Truppen, also der israelischen Armee) zu verfolgen.«⁴¹

Die Menschen in Gaza heute müssen dazu kein Armee-Lexikon lesen. Denn eben das ist seit dem Oktober 2023 ihre tägliche Erfahrung. Matthew Hughes' ausführlicher Bericht über die Methoden der Unterdrückung, die 1937/38 in Palästina seitens der britischen Kolonialmacht benutzt wurden, ist hierzu sehr lehrreich. Seit Ende 1937 war die britische Armee »berechtigt zu Durchsuchungen und Verhaftungen, unabhängig von der Polizei. Sie hat das Recht auf jeden zu schießen und ihn zu töten, der versucht, einer Durchsuchung zu entkommen ... Granaten können eingesetzt werden, wenn Höhlen, Brunnen etc. durchsucht werden. Seit November 1937 waren Flugzeuge, die bei den Durchsuchungen eingesetzt wurden, mit Bomben ausgerüstet und die Piloten waren angewiesen, -bewaffnete Gruppen« mit Maschinengewehren anzugreifen oder zu bombardieren.«⁴²

Damit stand Palästina während der britischen Kolonialherrschaft unter Kriegsrecht, etwa seit Ende 1937 bzw. spätestens Anfang 1938, zwar nicht de jure, aber de facto.

Hughes zeigt auf der Basis britischer Dokumente im Detail den Horror auf, dem die palästinensische Gesellschaft insbesondere zwischen 1937 und 1939 ausgesetzt war. »Zerstörungen und Vandalismus wurden während der Revolte bei den britischen Operationen gegen die Aufständischen systematisch eingesetzt. Sie wurden legitimiert durch das damals gültige Recht. Neben den Zerstörungen raubten die Soldaten auch das Eigentum der Betroffenen...«

Die schönsten und größten Häuser in den angegriffenen Dörfern wurden gesprengt. Dazu kamen »Vergeltungsaktionen« in Form von massiven kollektiven Geldstrafen, Zwangsarbeit und Dorfbesetzungen, deren Kosten von den Dorfbewohnern getragen werden mussten.

Trotzdem war die Armee anfangs nicht in der Lage, die Rebellen zu schlagen. Aus diesem Grund ging sie zu einer Doppelstrategie von »Rache« und »Kollektivbestrafung« über. Man versuchte, sowohl die Rebellen als auch die Dorfbewölkerung, die sie unterstützten,

Нормой стали стихийные казни пленных повстанцев, напавших на армию, еврейские группы или поселения. После актов саботажа, особенно на нефтепроводах, соседние деревни ночью подвергались нападениям, мужчин выстраивали к стене и часто хлестали по голым спинам. Особенно жестокую роль сыграл офицер британской разведки Орд Уингейт, по приказу которого неоднократно отдавались приказы о массовых расстрелах. По словам Тома Сегева, в одной из таких акций, как утверждается, принимал участие Игаль Алон, впоследствии министр иностранных дел Израиля. «Поступают сообщения о том, что солдаты входили в палестинские деревни в состоянии алкогольного опьянения, пытали местных жителей и грабили деревни. Очевидно, многое из этого основывалось на конкретном опыте британской армии в Ирландии и Индии, а точнее на репрессиях, которые там практиковались, и методах репрессий, которые там были разработаны.

По мнению Тома Сегева, важным представляется то, что можно прочитать в лексиконе израильской армии 1992 года: «Учения Орда Чарльза Уингейта, его характер и его лидерство стали основой борьбы многих лидеров Хаганы, и его влияние можно проследить в боевой доктрине ЦАХАЛа (Армии обороны Израиля, т. е. израильской армии)»...»

Сегодня жителям Газы не нужно читать армейскую энциклопедию. Потому что это их повседневный опыт с октября 2023 года. Подробный отчет Мэтью Хьюза о методах угнетения, применявшихся британской колониальной властью в Палестине в 1937/38 годах, весьма поучителен в этом отношении. С конца 1937 года британская армия была «уполномочена проводить обыск и арест независимо от полиции. Они имеют право стрелять и убивать любого, кто пытается избежать обыска... Гранаты могут использоваться при обыске пещер, колодцев и т. д. С ноября 1937 года самолеты, используемые при обысках, были оснащены бомбами, а пилотам было поручено атаковать или бомбить «вооруженные группы» с помощью пулеметов...»

Это означало, что Палестина находилась на военном положении во время британского колониального правления, примерно с конца 1937 года или, самое позднее, с начала 1938 года, не де-юре, а де-факто.

Основываясь на британских документах, Хьюз подробно описывает ужасы, которым подверглось палестинское общество, особенно в период с 1937 по 1939 год. «Во время восстания в ходе британских операций против повстанцев систематически применялись разрушения и вандализм. Они были узаконены действующим на тот момент законом. Помимо разрушений, солдаты также разграбили имущество пострадавших...»

Самые красивые и большие дома в атакованных деревнях были взорваны. Кроме того, существовали «возмездия» в виде огромных коллективных штрафов, принудительного труда и захвата деревень, расходы на которые должны были нести жители деревень.

Тем не менее армия поначалу не смогла победить мятежников. По этой причине была принята двойная стратегия «мести» и «коллективного наказания». Были предприняты попытки защитить как повстанцев, так и поддерживавших их жителей деревни.

anzugreifen. Beispiele für die verheerenden Folgen sind das Dorf Beit Rima bei Ramallah oder Halhul im Süden bei Hebron.

Die Dörfer wurden spät in der Nacht angegriffen. Männer und Frauen getrennt und teilweise in regelrechten Käfigen festgehalten. Die Soldaten drangen derweil in die Häuser ein und schlugen alles kurz und klein: »Wir zertrümmerten Garderoben. Spiegel und Möbel - alles, was wir sehen konnten ...«. Getreide wurde verbrannt, die Vorräte an Olivenöl wurden über Nahrungsmittel und Kleidung geschüttet. Das schrecklichste Beispiel der Zerstörung ist die Stadt Jaffa im Juni 1936, als die Armee massive Sprengstoffladungen einsetzte und dadurch zwischen 220 und 240 Gebäude (Tom Segev^{*3} spricht von 200, 300 und arabische Quellen sogar von etwa 800 Häusern) explodierten.

Die Zeitung *al-Difa'* berichtete darüber »Goodbye, goodbye old Jaffa, die Armee hat dich in die Luft gesprengt«. Mindestens 6000 Palästinenser verloren ihr Dach über dem Kopf, standen von einem Moment zum anderen ohne alles da. Viele konnten noch nicht einmal ein Minimum an Kleidung retten. Der Vandalismus hatte unermessliche Ausmaße erreicht.

Dörfer, die sich wehrten, wurden dem Erdboden gleichgemacht, wie z. B. das Dorf Mi'ar bei Akka im Oktober 1938. Immer wieder zwang die Armee auch palästinensische Bewohner, ihre Häuser selbst zu zerstören. Palästinenser aus Jerusalem sind damit seit Jahren vertraut.⁴⁴

Eine englische Lehrerin in Palästina bemitleidete die Soldaten, die nicht wüssten, was sie tun sollten und schlicht gelangweilt waren. Eben deshalb, so ihre Erklärung, seien sie so destruktiv.⁴⁵

Schon in dieser Periode machte die britische Kolonialherrschaft einen klaren Unterschied zwischen Muslimen, die DER Feind waren, und Drusen und teilweise auch Christen. Drusen wurden als freundlich bezeichnet. Vor allem betonte man, dass sie die Araber, sprich die Muslime, aus tiefstem Herzen hassten. Auch christliche Dörfer rund um die Stadt Nazareth wurden »gelobt«, wie z. B. das Dorf Mghar.

Die heutigen Bewohner des Flüchtlingslagers in Jenin werden erstaunt sein zu erfahren, was die üblichen Praktiken der britischen Kolonialarmee in den 1930er Jahren waren: »Die Armee zwang regelmäßig lokale Araber, mit Militärkonvois zu fahren, um Minen-Angriffe zu verhindern. Oft wurden sie von Soldaten auf die Motorhaube von Lastwagen gebunden oder als Geiseln auf kleine Pritschenwagen vor die Züge gelegt, alles um bewaffnete Angriffe durch Scharfschützen oder Minen zu verhindern.«

Ein britischer Offizier beschreibt das sehr offen: »Die bösen Jungs, die wir in den Gefangenenslagern in Käfigen eingesperrt hatten, wurden in Fahrzeuge an der Spitze unserer Konvois gesteckt, einfach zur Abschreckung.« Schließlich machten sich die Soldaten noch einen letzten »Spaß«: »Wenn die Soldaten am Ziel angekommen waren, bremsten sie ganz hart, damit der Araber auf der Motorhaube herunterfiel und sie gleichsam versehentlich über ihn fahren, ihn töten oder zum Krüppel machen würden.«⁴⁶

Wie schon ausgeführt, spielte Orde Wingate mit seinen »Special Night Sqads«, in denen britische Soldaten und zionistische Kämpfer zusammen »operierten«, die wohl extremste und grausamste Rolle. Sie peitschten die Menschen aus, folterten sie und richteten sie schließlich

атаковать. Примерами разрушительных последствий являются деревня Бейт-Рима близ Рамаллаха или Халхул на юге близ Хеврона.

Деревни подверглись нападению поздно ночью. Мужчин и женщин содержали отдельно, иногда в настоящих клетках. Тем временем солдаты входили в дома и крушили все на куски: «Мы крушили шкафы. Зеркала и мебель — все, что могли видеть...». Зерно сжигалось, а оливковое масло выливалось на еду и одежду. Самым ужасным примером разрушений является город Яффо в июне 1936 года, когда армия применила мощные взрывчатые вещества и тем самым уничтожила от 220 до 240 зданий (Том Сегев*говорится о 200, 300, а арабские источники даже о 800 домах) взорвались.

Газетааль-ДифаОб этом сообщалось так: «Прощай, прощай, старый Яффо, армия тебя взорвала». По меньшей мере 6000 палестинцев в один момент лишились своих домов и остались без всего. Многие не смогли накопить даже минимума одежды. Вандализм достиг неизмеримых масштабов.

Деревни, которые оказывали сопротивление, были стерты с лица земли, как, например, деревня Миар близ Ахи в октябре 1938 года. Армия неоднократно заставляла палестинских жителей разрушать собственные дома. Палестинцы из Иерусалима знакомы с этим явлением уже много лет...»

Учитель английского языка в Палестине пожалел солдат, которые не знали, что делать, и просто сучали. Именно поэтому, объясняют они, они столь разрушительны...»

Даже в этот период британское колониальное правление проводило четкое различие между мусульманами, которые были врагами, и друзьями и, в некоторой степени, христианами. Друзья были охарактеризованы как дружелюбные. Прежде всего они подчеркивали, что ненавидят арабов, т. е. мусульман, всем сердцем. Христианские деревни вокруг города Назарет также были «прославлены», например: деревня Мгар.

Сегодняшние жители лагеря беженцев в Дженине будут поражены, узнав, какими были обычные методы работы британской колониальной армии в 1930-х годах: «Армия регулярно заставляла местных арабов следовать за военными конvoями, чтобы предотвратить минные атаки. Солдаты часто привязывали их к капотам грузовиков или помещали в качестве заложников на небольшие платформы грузовиков перед поездами, и все это для того, чтобы предотвратить вооруженные нападения снайперов или мин».

Британский офицер описывает это очень открыто: «Плохих парней, которых мы держали в клетках в лагерях для военнопленных, мы помещали в машины во главе наших колонн, просто в качестве сдерживающего фактора». Наконец, солдаты устроили себе еще одну «забаву»: «Когда солдаты добирались до места назначения, они очень резко тормозили, так что араб падал с капота, и они как бы случайно наезжали на него, убивая его или калеча»...»

Как уже упоминалось, Орде Уингейт сыграл самую экстремальную и жестокую роль со своими «Специальными ночными отрядами», в которых британские солдаты и сионистские бойцы «действовали» вместе. Они били людей кнутом, пытали их и в конце концов казнили.

Zwei Beispiele für besondere Gräueltaten führt Hughes an, das Dorf al-Bassa im Distrikt von Akka, nahe der libanesischen Grenze, im September 1938 sowie Halhul bei Hebron im Mai 1939 (wo mindestens 15 Männer, vor allem ältere Männer, auf grausamste Weise umgebracht wurden). Hier kann nur al-Bassa ausführlich gezeigt werden.⁴⁷

Nach dem Tod von vier britischen Soldaten durch eine Mine, die auf der Straße explodiert war, wollte die Armee Rache nehmen. Das Dorf al-Bassa war das nächste in der Umgebung. Die Armee attackierte zunächst alle Menschen, die sich im Dorf bewegten. Danach wurde das gesamte Dorf völlig niedergebrannt. Abschließend zwang die Armee etwa fünfzig Männer in einen Bus, der über eine vorher gelegte Mine fahren musste. Alle im Bus wurden aus ihren Sitzen geschleudert und regelrecht zerfetzt. Die Dorfbewohner mussten die Reste der Getöteten einsammeln. Danach wurden sie gezwungen, ein Loch zu graben, in das sie die Toten werfen mussten.

In einem Brief in arabischer Sprache, den Hughes zitiert, werden weitere Details gegeben: Vier Männer wurden von der Aimee ausgewählt. Sie wurden nackt ausgezogen und die Dorfbewohner mussten sie schlagen, bis sie tot waren. Die Fleischfetzen flogen regelrecht überall hin. Schließlich muss noch auf sexuelle Übergriffe verwiesen werden, die Hughes anführt. Das schlimmste Beispiel dabei ist sicher die Vergewaltigung eines zwölfjährigen Mädchens.⁴⁸

Ergebnisse bis 1948, dem Jahr der *nakba*

Charles W. Anderson konnte mit seinen Forschungen auf der Basis neuer Fragestellungen zeigen, was die Ziele der Revolte von 1936-1939 waren: Revolutionäre Staatsbildung von unten. Ihre dezentrale Struktur erlaubte ihr, relativ lange dem Terror und der Unterdrückung durch die kontinuierlichen Gräueltaten des britischen Kolonialismus und der mit ihnen kooperierenden jüdisch-zionistischen Verbände zu widerstehen. Wichtig ist dabei für unsere Analyse, dass die Entwicklungen in Palästina strukturell den Staatsbildungsversuchen bäuerlicher nationaler Befreiungsbewegungen im globalen Süden entsprechen, wie Eric Wolf überzeugend dargestellt hat. Die palästinensische Gesellschaft bildet also wohl keine Ausnahme, wenn sie dem Ansturm der kolonialen Unterdrückungsmaschinerie nicht widerstehen konnte. Das gilt durchaus auch für die palästinensische Elite, die trotz ihrer Versuche, Einigkeit herzustellen, und trotz ihrer Initiativen in Richtung von Verhandlungen brutal unterdrückt und entweder ins Exil verbannt wurde oder aber rechtzeitig flüchten konnte.

Das Ergebnis für die palästinensische Gesellschaft war verheerend, gerade auch für zukünftige Herausforderungen. Die Zerstörungskampagnen durch die britische Armee und die zionistischen bewaffneten Verbände hinterließen zweifellos Traumata in der Gesellschaft. Die Rebellen waren ausnahmslos getötet, die städtische Notabeln-Führung war verbannt oder ins Ausland geflüchtet. Damit war eine *tabula rasa* etabliert, die der zionistischen Führung und dem zionistischen Siedlerkolonialismus freie Hand zur Erreichung ihres Ziels eines jüdischen Staates verschaffte, soweit irgend möglich ohne Palästinenserinnen und Palästinenser.

Хьюз приводит два примера особых зверств: деревня Аль-Басса в районе Акка, недалеко от ливанской границы, в сентябре 1938 года и Халхул недалеко от Хеврона в мае 1939 года (где по меньшей мере 15 мужчин, в основном пожилых, были убиты самым ужасным образом). Здесь подробно можно показать только аль-Бассу.¹⁷

После того, как четверо британских солдат погибли в результате взрыва мины на дороге, армия жаждала мести. Ближайшей деревней в этом районе была деревня Аль-Басса. Первоначально армия нападала на всех людей, которые передвигались по деревне. После этого вся деревня была полностью сожжена. Наконец, армия заставила около пятидесяти человек сесть в автобус, которому пришлось проехать по ранее установленной мине. Всех находившихся в автобусе выбросило со своих мест и буквально разорвало на куски. Жителям деревни пришлось собирать останки убитых. Затем их заставили вырыть яму, в которую пришлось сбрасывать мертвых.

В письме на арабском языке, которое цитирует Хьюз, приводятся дополнительные подробности: Эми избрала четырех мужчин. Их раздели догола, и жителям деревни пришлось избивать их до тех пор, пока они не умрут. Куски мяса буквально летали во все стороны. Наконец, следует упомянуть случаи сексуального насилия, о которых говорит Хьюз. Самым ужасным примером, безусловно, является изнасилование двенадцатилетней девочки.¹⁸

Результаты до 1948 года, года *Накба*

Благодаря своим исследованиям Чарльз У. Андерсон смог продемонстрировать, основываясь на новых вопросах, каковы были цели восстания 1936-1939 годов: революционное государственное строительство снизу. Его децентрализованная структура позволила ему в течение относительно длительного времени противостоять террору и угнетению, вызванному постоянными зверствами британского колониализма и сотрудничавших с ним еврейско-сионистских организаций. Для нашего анализа важно то, что развитие событий в Палестине структурно соответствует попыткам государственного строительства крестьянских национально-освободительных движений на глобальном Юге, как это убедительно продемонстрировал Эрик Вольф. Поэтому палестинское общество не является исключением в своей неспособности противостоять натиску колониальной машины угнетения. Это касается и палестинской элиты, которая, несмотря на попытки достичь единства и инициативы по ведению переговоров, была жестоко подавлена и либо сослана в изгнание, либо вынуждена была со временем бежать.

МОГ.

Результат для палестинского общества был разрушительным, особенно для будущие вызовы. Разрушительные кампании британской армии и сионистских вооруженных сил, несомненно, оставили травму в обществе. Все мятежники были убиты, а видные лидеры города были изгнаны или бежали за границу. Это означало, что *чистый лист* что дало сионистскому руководству и сионистскому поселенческому колониализму полную свободу действий для достижения своей цели — создания еврейского государства, по возможности без палестинцев.

Siedlerkolonialismus und die Analyse palästinensischer Geschichte und Gegenwart

Auf den vorangegangenen Seiten habe ich immer wieder mit der Terminologie »Siedlerkolonialismus« gearbeitet. Was aber ist Siedlerkolonialismus überhaupt und wie hilft uns der Begriff, zu verstehen, was seit Oktober 2023 in Gaza passiert und welche historischen Entwicklungen dahin führten bzw. notwendigerweise dahin führen mussten?

Folgen wir Patrick Wolfe, dann ist Siedlerkolonialismus ein Konzept, das uns ertaubt, eine besondere Struktur des Kolonialismus zu analysieren, zu verstehen, damit zu arbeiten und auf inhärente Gefahren aufmerksam zu machen.⁴⁹ Lorenzo Veracini argumentiert in ähnlicher Weise und analysiert damit Siedlerkolonialismus als eine spezielle Form der Herrschaft im globalen Süden unter Kolonialherrschaft bzw. im israelischen Ausnahmefall bis heute.⁵⁰

Fayez Sayegh benutzte schon 1965 den Begriff »Siedlerkolonialismus«, um den Zionismus, seine Geschichte und Politik zu verstehen. Damit war er den heute bekanntesten Spezialisten zum Siedlerkolonialismus um Jahrzehnte voraus. Leider zieht man es bis dato im Westen vor, palästinensische Wissenschaftler mit ihren Büchern und Artikeln zu übergehen. Nach der Etablierung des »Palestine Research Center« (PRC/Palästinensisches Forschungszentrum) in Beirut war Sayeghs Buch »Zionist Colonialism in Palestine« (Zionistischer Kolonialismus in Palästina)⁵¹ die erste Publikation des Zentrums, welches er ein Jahr lang leitete, ehe sein jüngerer Bruder Anis dessen Leitung übernahm.

Für Sayegh sind es drei essenzielle Charakteristika, die die Struktur des zionistischen Siedlerkolonialismus bestimmen, ebenso wie seine Dynamik, die sich seit Ende des 19. Jahrhunderts und bis heute prozessartig entwickelt hat:

- o Rassismus gegenüber der endogenen Bevölkerung,
- o Gewalt und Anwendung von Terror gegen die einheimischen Palästinenser,
- o territoriale Expansion, bis mindestens das gesamte historische Palästina »from the river to the sea«, möglichst ohne Palästinenser, in der Hand des zionistischen Siedlerstaates

Sayegh war es, der die entscheidende Initiative für die Verabschiedung der Resolution 3379 der UN-Vollversammlung vom 10. November 1975 ergriff, mit der der Zionismus als Rassismus und rassistische Diskriminierung gekennzeichnet und verurteilt wurde. Er war damals UN-Vertreter Kuwaits. Die Resolution wurde übrigens 1991 aufgehoben als Vorbedingung für Israels Teilnahme an der durch die USA einberufenen Madrider Konferenz.

Der zionistische Rassismus bestand für Sayegh in der Selbst-Segregation der Zionisten einerseits, der Ablehnung jeglicher Koexistenz mit der endogenen Bevölkerung andererseits. Daraus musste notwendigerweise ein Prozess der physischen Vertreibung der einheimischen Bevölkerung erwachsen, also ein Prozess der ethnischen Säuberung,⁵² die bis heute andauert. Patrick Wolfe nennt dies »the elimination of the native« (»die Eliminierung der Einheimischen«). Eben dies führt letztendlich zu einem Apartheidstaat. Besonderes

Поселенческий колониализм и анализ истории и современности Палестины

На предыдущих страницах я неоднократно использовал термин «поселенческий колониализм». Но что такое поселенческий колониализм и как этот термин помогает нам понять, что происходит в Газе с октября 2023 года и какие исторические события привели или обязательно должны были к этому привести?

Если следовать Патрику Вулфу, то поселенческий колониализм — это концепция, которая лишает нас возможности анализировать, понимать, работать с определенной структурой колониализма и привлекать внимание к присущим ей опасностям.⁴⁴ Лоренцо Верачини рассуждает схожим образом и анализирует поселенческий колониализм как особую форму правления на глобальном Юге под колониальным правлением или, в исключительном случае, в Израиле, вплоть до наших дней.⁴⁵

Еще в 1965 году Фаез Сайег использовал термин «поселенческий колониализм» для понимания сионизма, его истории и политики. Таким образом, он на десятилетия опередил самых известных сегодня специалистов по поселенческому колониализму. К сожалению, Запад до сих пор предпочитает игнорировать палестинских ученых, их книги и статьи. После создания Палестинского исследовательского центра (ПИР) в Бейруте вышла книга Сайега «Сионистский колониализм в Палестине».⁴⁶ Первое издание центра, который он возглавлял за год до своего младший брат Анис взял на себя управление компанией.

По мнению Сайега, существуют три основные характеристики, которые определяют структуру сионистского движения:

Поселенческий колониализм, а также его динамика, развивались в процессуальном порядке с конца XIX века и до наших дней:

- о Расизм по отношению к местному населению,
- о насилие и применение террора против коренных палестинцев,
- о территориальное расширение, по крайней мере до тех пор, пока вся историческая Палестина не будет «от реки к морю», желательно без палестинцев, в руках сионистского поселенческого государства

Именно Сайег выступил с решающей инициативой по принятию резолюции 3379 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 ноября 1975 года, в которой сионизм был определен и осужден как расизм и расовая дискриминация. В то время он был представителем Кувейта в ООН. Кстати, эта резолюция была отменена в 1991 году в качестве предварительного условия для участия Израиля в Мадридской конференции, созванной США.

Для Сайега сионистский расизм заключался, с одной стороны, в самоизоляции сионистов, а с другой — в отказе от любого сосуществования с местным населением. Это неизбежно привело к процессу физического изгнания коренного населения, т.е. к процессу этнической чистки,⁴⁷ что продолжается и по сей день. Патрик Вулф называет это «уничтожением туземца». Именно это в конечном итоге приводит к государству апартеида. Особенный

Charakteristikum des zionistischen Apartheidstaates ist, wie schon Sayegh zeigt und wie sowohl Patrick Wolfe als auch Lorenzo Veracini betonen,⁵³ dass, anders als in Südafrika, der zionistische Staat nicht abhängig sein will und nie abhängig wurde von palästinensischer Arbeit bzw. diese konsequent und systematisch ausgrenzt mit dem Schlagwort: Jewish labor only (Arbeit nur für Juden bzw. »Jüdische Arbeit«).

Die Ziele des Siedlerkolonialismus in Palästina konnten wegen der Präsenz der Palästinenser, die bis 1948 die große Mehrheit im Land bildeten, nur mit Gewalt und Terrorismus durchgesetzt werden. Sayegh nennt dafür die Periode 1917 bis 1948 und dann vor allem das Jahr 1948. Aber auch nach der israelischen Staatsgründung wurde diese Gewalt weiter gegen die Palästinenser angewandt, sowohl 1956 bei der kurzen Besetzung Gazas als auch in Israel selbst gegen die Palästinenser, die ja zu Staatsbürgern gemacht geworden waren, selbst wenn sie bis 1966 unter Militärherrschaft standen.

Territoriale Expansion schließlich, die Expansion des zionistischen Staates, bis das gesamte »Erez Israel« unter israelischer Souveränität steht, ist das Ziel, das Israel bis 1967 (und wir müssen hinzufügen, bis heute, 2025) verfolgt. In den Worten von Fayeze Sayegh, es ist das »unfinished business« des Zionismus. Je nach ideologisch-politischer Ausrichtung geht es um das historische Palästina »from the river to the sea« bis hin zum zionistischen Programm von 2019, in dem ganz Jordanien, der Südlibanon und das südliche und südwestliche Syrien miteingeschlossen sind und schließlich bis zu den zionistischen Extremisten, die das biblische Konzept »vom NÜ bis zum Euphrat« als die Basis ihres Ziels der territorialen Expansion betrachten.

Maxime Rodinson (1969/1973) folgte den Argumenten von Sayegh, allerdings nicht als Tatsachenbehauptung, sondern in Form einer provozierenden Frage, die er zu einem Buchtitel machte: »Israel: A colonial settler state?« (Israel: Ein siedlerkolonialistischer Staat?). Im Unterschied zur palästinensisch-nationalistischen Analyse von Sayegh ist die Analyse von Rodinson eine im Wesentlichen marxistische. Interessanterweise kommen aber beide zu identischen Ergebnissen.

Abschließend möchte ich die Hauptargumente von Patrick Wolfe und Lorenzo Veracini zusammenfassen. Patrick Wolfes wichtigster Aufsatz trägt den Titel: »Settler Colonialism and the Elimination of the Native« (Siedlerkolonialismus und die Eliminierung des Einheimischen). Das führt notwendigerweise zur Frage, wie diese »elimination of the native« durchgeführt wird. Siedlerkolonialismus, so Wolfe, hat eine eingebaute Tendenz zur Eliminierung, in den Worten von Wolfe, »inhärent im Siedlerkolonialismus ist die Logik der Eliminierung«.

Wichtig für unsere Analyse ist Wolfes Unterscheidung zwischen Eliminierung und Völkermord. Er zeigt überzeugend, dass Siedlerkolonialismus zwangsläufig in Richtung Eliminierung geht. Genau das war das Argument von Fayeze Sayegh zum jüdisch-zionistischen Siedlerkolonialismus. Wolfe widmet sich, anders als Sayegh, auch der Frage des Völkermordes; Sayegh hatte wohl in seinen schlimmsten Träumen nicht erwartet, dass die Zionisten einen Völkermord durchführen würden, um ihre Ziele zu erreichen: ein Land, in dem es keine Palästinenser mehr gibt. Das Ergebnis der vergleichenden Untersuchung von

Характерной чертой сионистского государства апартеида, как показывает Сайег и как подчеркивают Патрик Вулф и Лоренцо Верачини, является то, что, в отличие от Южной Африки, сионистское государство не хочет зависеть и никогда не зависело от палестинского труда, или, скорее, последовательно и систематически исключает его с помощью лозунга: только еврейский труд (работа только для евреев или «еврейская работа»).

Цели поселенческого колониализма в Палестине могли быть достигнуты только посредством насилия и терроризма из-за присутствия палестинцев, которые составляли подавляющее большинство в стране до 1948 года. Сайег ссылается на период с 1917 по 1948 год, и особенно на 1948 год. Но даже после основания Государства Израиль это насилие продолжало применяться против палестинцев, как в 1956 году во время кратковременной оккупации Газы, так и в самом Израиле против палестинцев, которые стали гражданами, даже если они находились под военным управлением до 1966 года.

Наконец, территориальная экспансия, расширение сионистского государства до тех пор, пока вся «Эрец Исраэль» не окажется под суверенитетом Израиля, является целью, которую Израиль преследовал до 1967 года (и, следует добавить, до сегодняшнего дня, 2025 года). По словам Фаеза Сайега, это «незаввершенная работа» сионизма. В зависимости от идеологической и политической ориентации акценты варьируются от исторической Палестины «от реки до моря» до сионистской программы 2019 года, которая охватывает всю Иорданию, южный Ливан, а также южную и юго-западную Сирию, и, наконец, до сионистских экстремистов, которые считают библейскую концепцию «от северо-востока до Евфрата» основой своей цели территориальной экспансии.

Максим Родинсон (1969/1973) проследил аргументы Сайеха не как констатацию факта, а в форме провокационного вопроса, который он превратил в название книги: «Израиль: колониальное поселенческое государство?» В отличие от палестинского националистического анализа Сайега, анализ Родинсона по сути является марксистским. Интересно, что оба метода дают идентичные результаты.

Наконец, я хотел бы резюмировать основные аргументы Патрика Вулфа и Лоренцо Верачини. Самое важное эссе Патрика Вулфа называется «Поселенческий колониализм и уничтожение туземцев». Это неизбежно приводит к вопросу о том, как осуществляется это «устранение туземца». По мнению Вулфа, поселенческий колониализм имеет встроенную тенденцию к устранению. По словам Вулфа, «поселенческому колониализму присуща логика устранения».

Для нашего анализа важным является различие, которое Вулф проводит между уничтожением и геноцидом. Он убедительно показывает, что поселенческий колониализм неизбежно ведет к уничтожению. Именно это и утверждал Фаез Сайег относительно еврейско-сионистского поселенческого колониализма. В отличие от Сайега, Вулф также затрагивает вопрос геноцида; Сайег, вероятно, никогда не мог себе представить даже в самых страшных снах, что сионисты совершат геноцид ради достижения своей цели: земли, на которой больше не будет палестинцев. Результат сравнительного исследования

Wolfe ist, dass die dem Siedlerkolonialismus inhärente Logik von Eliminierung nicht unbedingt zum Völkermord führen muss.

Die Eroberung von Land und dessen Umwandlung in Territorium unter zionistisch-israelischer Souveränität ist, wie schon Sayegh betonte, das spezifische Merkmal dieses Siedlerkolonialismus. Und im Prozess der Landgewinnung zerstört er systematisch, um die einheimische Bevölkerung durch Siedler zu ersetzen. Und zerstört werden nicht nur die Menschen, auch ihre Wohnorte, ihre Landwirtschaft, ja selbst die Namen ihrer Ortschaften

Herzl schrieb im »Judenstaat«: »Wenn ich an die Stelle eines alten Baumes einen neuen setzen will, muss ich zuerst demolieren und dann construieren.«⁵⁴ Meron Benvenisti wiederum berichtet von seinen Aktivitäten im Rahmen der Jugendbewegung seines Kibbutzes:

»Als Mitglied in einer der Pionier-Jugendbewegungen konnte ich selbst »die Wüste zum Blühen bringen«. Ich entwurzelte die uralten Olivenbäume von al-Bassa (also genau das Dorf, das 1938 in einem der schlimmsten Massaker zur Niederschlagung der Revolte 1936-1939 zerstört worden war), um Platz zu machen für einen Bananenhain. Denn das waren die Prinzipien meines Kibbutzes Rosh Haniqra, damit die Landwirtschaft von jetzt an nach den richtigen Plänen entwickelt würde.« Benvenisti berichtet weiter von den Aktivitäten seines Vaters, den er begleitete, als dieser das ganze Land durchwanderte, um überall neue Namen (anstelle der alten arabischen Ortsnamen) in die Landkataster einzutragen.⁵⁵

Wolfe verweist auf zwei weitere wichtige Merkmale der Verbindung von Siedlerkolonialismus und Völkermord. Zum einen muss unbedingt ein Staat als Voraussetzung für den Beginn völkermörderischer Taten vorhanden sein bzw. die Rolle des Staates ist nicht notwendigerweise verknüpft mit dem Prozess, der vom Siedlerkolonialismus zum Völkermord führt.⁵⁶ Allerdings zeigt das Beispiel Israel seit Oktober 2023, dass der Staat und die staatliche Armee eine zentrale Rolle spielen. Zum Prozess, der eben dahin führte, mehr in den nächsten Kapiteln.

Das zweite wichtige Merkmal, das gerade für unsere Analyse von Relevanz ist, ist die notwendige Unterscheidung zwischen Massenmord und Völkermord.⁵⁷ In diesem Zusammenhang ist die Arbeit von Raphael Lemkin bei der Herausarbeitung der Definition von Völkermord entscheidend. Völkermord wird nur gegen die Menschen verübt, die Teil eines »tribe«, also eines Stammes sind, was heißt, dass sie für immer Teil dieses Stammes, dieser Gruppe von Menschen, dieses Volkes oder dieser Nation sind. Das führt Wolfe zu einem neuen Begriff, nämlich »structural genocide«, also struktureller Völkermord oder Genozid. Er grenzt sich hier klar ab von Dirk Moses und dessen Definition von »genocidal moments«. Für Wolfe geht es um eine Struktur, durchaus äquivalent zur Analyse von Sayegh, auch wenn dieser in seiner Arbeit nicht bis zur Möglichkeit von Völkermord ging.

Für Wolfe ist abschließend folgende Entwicklung entscheidend: »Wenn Palästinenser zusehends entbehrlich werden, hören Gaza und die West Bank auf, Bantustans zu sein und verwandeln sich mehr und mehr in »Reservate« (wie bei den Indianern in den USA, HB) (oder zum Beispiel in ein neues Warschauer Ghetto).«

Er macht damit eine klare Trennung zwischen Apartheid einerseits, Siedlerkolonialismus und strukturellem Genozid andererseits. Als Beispiele zur Herausbildung dieses Prozesses

Вулф утверждает, что логика уничтожения, присущая поселенческому колониализму, не обязательно приводит к геноциду.

Завоевание земель и их превращение в территорию под сионистско-израильским суверенитетом, как уже подчеркивал Сайег, является специфической характеристикой этого поселенческого колониализма. А в процессе освоения земель он систематически уничтожает их, чтобы заменить коренное население поселенцами. И не только люди уничтожены, но и их дома, их сельское хозяйство, даже названия их городов.

Герцль писал в «Еврейском государстве»: «Если я хочу посадить новое дерево вместо старого, я должен сначала снести его, а затем построить новое».⁵⁴ Мерон Бенвенисти, в свою очередь, рассказывает о своей деятельности в молодежном движении своего киббуца:

«Как член одного из пионерских молодежных движений, я смог «превратить пустыню в Приноси цветение. Я выкорчевывал древние оливковые деревья в Аль-Бассе (той самой деревне, которая была уничтожена в 1938 году в ходе одной из самых страшных расправ, совершенных для подавления восстания 1936-1939 годов), чтобы освободить место для банановой рощи. Ибо таковы были принципы моего киббуца Рош-ха-Никра, чтобы отныне сельское хозяйство развивалось в соответствии с правильными планами». Бенвенисти продолжает рассказывать о деятельности своего отца, которого он сопровождал в поездках по стране, чтобы вносить новые названия (заменяющие старые арабские названия мест) в земельные реестры.⁵⁵

Вулф указывает на две другие важные черты связи между поселенческим колониализмом и геноцидом. Во-первых, наличие государства не обязательно является предпосылкой для начала актов геноцида, и роль государства не обязательно связана с процессом, ведущим от поселенческого колониализма к геноциду.⁵⁶ Однако пример Израиля с октября 2023 года показывает, что государство и государственная армия играют центральную роль. Процесс, который привел к этому подробнее в следующих главах.

Вторая важная особенность, которая особенно актуальна для нашего анализа, — это необходимое различие между массовым убийством и геноцидом.⁵⁷ В этом контексте работа Рафаэля Лемкина имеет решающее значение для разработки определения геноцида. Геноцид совершается только в отношении людей, которые являются частью племени, то есть они навсегда остаются частью этого племени, группы людей, народа или нации. Это приводит Вулфа к новому термину, а именно «структурный геноцид». Здесь он явно дистанцируется от Дирка Мозеса и его определения «геноцидных моментов». Для Вулфа это вопрос структуры, вполне эквивалентный анализу Сайега, даже если последний в своей работе не заходил так далеко, как возможность геноцида.

Для Вулфа решающее значение имеет следующее развитие событий: «Поскольку палестинцы становятся все более расходным материалом, Газа и Западный берег перестают быть бантустанами и все больше превращаются в «резервации» (подобно коренным американцам в США, NB) (или, например, в новое Варшавское гетто)».

Таким образом, он проводит четкое различие между апартеидом, с одной стороны, поселенческим колониализмом и структурным геноцидом — с другой. В качестве примеров развития этого процесса

nennt er den Verweis von Palästinensern auf den südafrikanischen Helden Steve Biko: »Sie warfen Steine und starben dafür«. Und er zitiert Robert Fisk: »Die Todesstrafe ist inzwischen die Routinebestrafung für alle, die Steine auf Israelis werden ... und sie wird nicht in Frage gestellt.«⁵⁸

Fassen wir zusammen. Siedlerkolonialismus ist zweifellos der beste uns zur Verfügung stehende Begriff zum Verständnis israelisch-zionistischer Geschichte und Politik. Fayez Sayegh und sein Buch aus dem Jahr 1965 spielten für die Herausbildung dieses Ansatzes und für seine Anwendung auf Palästina und den Zionismus eine Pionierrolle. Patrick Wolfe nahm den Faden von Sayegh auf und trug zur Klarheit der Analyse durch die Prägung des Begriffs »Logik der Eliminierung« bei. Außerdem können wir auf der Basis seiner Arbeiten eine klare Unterscheidung treffen zwischen Massenmorden und Völkermord im Siedlerkolonialismus und durch den siedlerkolonialistischen Staat.

Schließlich weist Wolfe schon 2006, genau wie Moshe Machover, auf den Unterschied zwischen Siedlerkolonialismus und Apartheid und nicht zuletzt auf den Unterschied zwischen dem Apartheidsystem in Südafrika, wo der schwarze Arbeiter für die Wirtschaft essenziell ist, und dem Apartheidsystem in Israel hin, wo der palästinensische Arbeiter nicht nur nicht essenziell ist, sondern wo er schlicht ausgeschlossen und in letzter Logik eliminiert werden soll. Von daher sollten wir Apartheid in Israel als siedlerkolonialistische Apartheid definieren, mit der ihr eigenen Logik zur Eliminierung aller Palästinenser, egal zu welcher Klasse oder zu welcher sozialen Schicht sie gehören.

Eine aktuelle Analyse des israelischen Siedlerkolonialismus, die vor allem die Besonderheiten dieses historisch letzten siedlerkolonialistischen Beispiels herausarbeitet, legt Tariq Dana vor. Er zeigt »wie eine Kombination ahistorischer Narrative, religiöser Manipulationen, imperialistischer Interessen ... zur Herausbildung eines historisch einmaligen siedlerkolonialistischen Projektes geführt haben. Israelischer Siedlerkolonialismus ist nicht nur eine Fortsetzung des Kolonialismus, sondern eine komplexe Anpassung an das Zeitalter der Dekolonisation im Globalen Süden nach dem Zweiten Weltkrieg. Dabei werden historische Narrative des Überlebens und der Rückkehr so manipuliert, dass auf ihrer Basis aktuelle Kolonisation und Eliminierung gerechtfertigt werden können.«⁵⁹

Unterstützung des zionistischen kolonialen Projektes durch Großmächte: Von der Balfour-Erklärung zur Biltmore-Konferenz, 6.-11. Mai 1942

In seinen programmatischen Reden und Schriften betonte Herzl von Anfang an die Notwendigkeit der Unterstützung des zionistischen Projektes durch Großmächte. Er war schließlich erfolgreich, indem er durch die pro-zionistische Lobby in Großbritannien Unterstützung dafür erhielt.

Ben Gurion als Führer des Tishuv erkannte spätestens in den 1930er Jahren, dass das Ende der weltweiten Hegemonie Großbritanniens bevorstand. Aus diesem Grund konzentrierte er sich auf eine neue Weltmacht, die sich herausbildete, nämlich auf die USA.

Он цитирует высказывание палестинцев в адрес южноафриканского героя Стива Бико: «Они бросали камни и умирали за это». И он цитирует Роберта Фиска: «Смертная казнь стала обычным наказанием для любого, кто бросает камни в израильтян... и это не подвергается сомнению».⁵⁸

Давайте подведем итоги. Поселенческий колониализм, несомненно, является наилучшим доступным нам термином для понимания истории и политики израильского сионизма. Фаез Сайег и его книга 1965 года сыграли новаторскую роль в разработке этого подхода и его применении к Палестине и сионизму. Патрик Вулф подхватил тему Сайега и внес ясность в анализ, введя термин «логика исключения». Более того, на основе его работы мы можем провести четкое различие между массовыми убийствами и геноцидом в условиях поселенческого колониализма и со стороны поселенческого колониального государства.

Наконец, еще в 2006 году Вулф, как и Моше Махвер, указал на разницу между поселенческим колониализмом и апартеидом и, что не менее важно, на разницу между системой апартеида в Южной Африке, где чернокожий рабочий необходим для экономики, и системой апартеида в Израиле, где палестинский рабочий не только не необходим, но и просто должен быть исключен и, в конечном итоге, ликвидирован. Поэтому мы должны определить апартеид в Израиле как поселенческо-колониальный апартеид с присущей ему логикой уничтожения всех палестинцев, независимо от класса или социального слоя.

Тарик Дана представляет современный анализ израильского поселенческого колониализма, в котором подчеркиваются особенности этого исторически последнего примера поселенческого колониализма. Он показывает, «как сочетание неисторических повествований, религиозных манипуляций, империалистических интересов... привело к возникновению исторически уникального поселенческо-колониального проекта». Израильский поселенческий колониализм — это не просто продолжение колониализма, а сложная адаптация к эпохе деколонизации на глобальном Юге после Второй мировой войны. Исторические повествования о выживании и возвращении манипулируются таким образом, чтобы на их основе можно было оправдать нынешнюю колонизацию и уничтожение».⁵⁹

Поддержка сионистского колониального проекта крупными державами: от Декларации Бальфура до конференции в Билтморе. 6-11 мая 1942 г.

В своих программных речах и трудах Герцль с самого начала подчеркивал необходимость поддержки сионистского проекта со стороны крупных держав. В конечном итоге он добился успеха, используя просионистское лобби в Великобритании.

получил поддержку в этом вопросе.

Бен-Гурион, как лидер Тишува, осознал не позднее 1930-х годов, что конец Мировая гегемония Великобритании была неизбежна. По этой причине он сосредоточил свое внимание на новой зарождающейся мировой державе — США.

An der Biltmore-Konferenz 1942 in New York nahmen sowohl Chaim Weizmann, Präsident der Zionistischen Weltorganisation und der Jewish Agency, als auch David Ben Gurion, Vorsitzender der Zionistischen Exekutive, teil. Außerdem waren sämtliche Vorsitzenden der zionistischen und pro-zionistischen Organisationen der amerikanischen jüdischen Gemeinde vertreten.

Diese Konferenz repräsentierte zwei historische Momente und führte zu einer langfristigen Transformation sowohl in der zionistischen Bewegung in Palästina und später in Israel als auch innerhalb der pro-zionistischen/Pro-Israel-Lobby in den USA.

Die zionistische Bewegung in Palästina beendete die Kooperation mit Großbritannien, stellte eine klare Forderung zur Kontrolle über das gesamte historische Palästina und marginalisierte zionistische Diplomaten wie z. B. Chaim Weizmann: »Diplomatie wurde obsolet - Gewalt und Stärke waren nun an der Tagesordnung.«⁶¹

Biltmore repräsentierte für die Lobby in den USA eine prägende Wende, die ihre Zukunft im Prinzip bis heute bestimmen sollte. Ein Zitat des Amerikanischen Jüdischen Kongresses fasst diese Wende folgendermaßen zusammen: »Die USA sind zum wichtigsten Zentrum zionistischer Aktivitäten geworden.«⁶² Nicht mehr Großbritannien, sondern die USA sollten von nun an die entscheidende Rolle für den Zionismus, für den 1948 gegründeten Staat Israel und für den israelischen Siedlerkolonialismus spielen.

Der Star der Konferenz war Abba Hillel Silver mit seiner Forderung nach Errichtung eines jüdischen Commonwealth im gesamten Mandatspalästina. Vor allem die Basis war absolut begeistert von ihm und von seinen Forderungen.⁶³

Als Ergebnis der Konferenz errichtete die Jewish Agency im Mai 1948 ein Büro in Washington, das im Prinzip nichts weniger war als eine Botschaft. Gleichzeitig wurden von diesem Büro aus alle Lobbying-Aktivitäten in den USA koordiniert. Schon 1939 hatte sich die Jewish Agency als ein »foreign lobbying agent« beim Justizministerium (Department of Justice) registriert. Verantwortlich für das Büro war Nahum Goldmann.

Nach Biltmore wurde eine weitere Lobbying-Gruppe gegründet, der »American Zionist Emergency Council« (AZEC). Daraus entwickelte sich AIPAC - die wichtigste Organisation, die den Rahmen bildet für die Lobby, die sie anführt und die ihre Agenda dominiert.⁶⁴

Als zweites Standbein bildete sich der christliche Zionismus in den USA heraus. Auf der einen Seite spielte Reinhold Niebuhr als Vater des »Christlichen Realismus« eine entscheidende Rolle. Auf der anderen Seite begannen die Christen in den USA (die christlichste Nation weltweit, so Pappe), dem Zionismus blind zu folgen. Im Kindergottesdienst lernten sie, dass die Juden das erwählte Volk waren. Sie mussten geschützt und unterstützt werden bis zum Wiederkommen des Messias.

Seitdem bildet, so die Argumentation von Ilan Pappe, der Christliche Realismus die ideologische Infrastruktur für die spätere Unterstützung Israels sowie die Brücke zwischen fundamentalistischen christlichen Zionisten und der neokonservativen Rechten.⁶⁵

В конференции Билтмор 1942 года в Нью-Йорке приняли участие Хаим Вейцман, президент Всемирной сионистской организации и Еврейского агентства, и Давид Бен-Гурион, председатель Сионистского исполнительного комитета. Кроме того, присутствовали все лидеры сионистских и просионистских организаций американской еврейской общины.

Эта конференция ознаменовала собой два исторических момента и привела к долгосрочным преобразованиям как в сионистском движении в Палестине и позднее в Израиле, так и в просионистском/произраильском лобби в Соединенных Штатах.

Сионистское движение в Палестине прекратило сотрудничество с Великобританией, выдвинуло четкое требование контроля над всей исторической Палестиной и маргинализировало сионистских дипломатов, таких как Б. Хаим Вейцман: «Дипломатия устарела — насилие и сила стали теперь нормой».⁶¹

Билтмор стал поворотным моментом для лобби в США, который по сути определил его будущее по сей день. Цитата из Американского еврейского конгресса резюмирует этот сдвиг следующим образом: «Соединенные Штаты стали важнейшим центром сионистской деятельности».⁶² Отныне решающую роль в сионизме, в государстве Израиль, основанном в 1948 году, и в израильском поселенческом колониализме будет играть уже не Великобритания, а США.

Звездой конференции стал Абба Гиллель Сильвер с его призывом к созданию еврейского содружества на всей территории Подмандатной Палестины. Но самое главное, радовые граждане были в полном восторге от него и его требований.⁶³

В результате конференции в мае 1948 года Еврейское агентство открыло офис в Вашингтоне, который по сути был не чем иным, как посольством. В то же время, Этот офис координирует всю лоббистскую деятельность в США. Еще в 1939 году Еврейское агентство зарекомендовало себя как «иностранная лоббистская агент» при Министерстве юстиции (Министерство юстиции).

Справедливость). За офис отвечал Наум Гольдман.

После Билтмора была основана еще одна лоббистская группа — Американский сионистский чрезвычайный совет (АЗЕС). Это привело к созданию AIPAC — основной организации, которая обеспечивает основу для возглавляемого ею лобби и определяет его повестку дня.⁶⁴

Христианский сионизм стал второй опорой в США. С вашей стороны, Рейнхольд Нибур сыграл решающую роль как отец «христианского реализма». С другой стороны, христиане в США (самой христианской стране в мире, по словам Паппе) начали слепо следовать сионизму. В детской церкви они узнали, что евреи — избранный народ. Их нужно было защищать и поддерживать до возвращения Мессии.

С тех пор, по мнению Илана Паппе, христианский реализм сформировал идеологическую инфраструктуру для последующей поддержки Израиля и стал мостом между фундаменталистскими христианскими сионистами и неоконсервативными правыми.⁶⁵